

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Идеи антикоммунизма в США как один из ведущих факторов политики
сдерживания (конец 1940-х – конец 1960-х гг.)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Английский язык»

Проверка на объем заимствований:
91,96 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 14 » июня 2018 г.
зав. кафедрой всеобщей истории

 Н.Б. Виноградов

Выполнил (а):
Студентка группы ОФ-505-077-5-2
Юрина Полина Валерьевна

Научный руководитель:
к.и.н., декан исторического факультета
Жоров Евгений Анатольевич

Челябинск
2018

н7

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Коммунизм и антикоммунизм. Исторические предпосылки складывания антикоммунизма в США.....	8
1.1. Понятие коммунизма.....	8
1.2. Сущность антикоммунизма.....	13
1.3. Исторические корни антикоммунизма в США	17
1.4. Усиление идеологических противоречий после Второй Мировой войны.....	21
Глава II. Антикоммунизм в контексте политики сдерживания (конец 1940-х - конец 1960-х).....	25
2.1. Становление политики сдерживания.....	25
2.2. Распространение "красной угрозы" в 1950-е. Маккартизм.....	36
2.3. Страх коммунистической угрозы 1960-х гг. как реакция на Карибский кризис.....	46
2.4. Антикоммунизм в американской культуре и СМИ.....	50
2.4.1. Кинематограф.....	51
2.4.2. Комиксы.....	56
2.4.3. Периодические издания.....	59
Глава III. Использование наглядности на уроке истории на примере темы: "Начало Холодной войны".....	63
3.1. Теоретический аспект исследуемой темы.....	63
3.2. Практическая разработка.....	65
Заключение.....	67
Список источников и литературы.....	71
Приложения.....	78

Ведение

Актуальность исследования и его научная ценность состоит в том, что анализ базовых политических отношений, установленных американскими дипломатами на основе длительных исследований в середине прошлого столетия, может служить хорошим образцом понимания логики построения отношений двух стран в современном мире. И, поскольку антикоммунистические доктрины, программы, научные исследования и публикации апеллируют не просто к российскому обществу в условиях коммунистического режима, но и к поведенческой логике и менталитету русского народа, значит, корни существующих противоречий лежат далеко за пределами политических режимов: будь-то исторический советский коммунизм или современный российский капитализм. Т.к. период послевоенного противостояния дает нам самую яркую картину развития российско-американских отношений, с их глобальными победами и поражениями, следовательно, данный исторический промежуток позволит наиболее четко и ясно представить сущность биполярных отношений. И, хоть по-моему мнению, современная Россия, к сожалению, не обладает такой стратегической и политической мощностью, как СССР в период своего расцвета, все же, до сих пор, с экранов телевизоров, в статьях видных историков, в интервью авторитетных политиков в вопросе оценки современной политической обстановки все чаще употребляются термины, использовавшиеся для описания советско-американских отношений прошлого века.

Целью исследования является анализ государственных идей политики США и выявление их антикоммунистической направленности в контексте доктрины сдерживания как главного фактора двусторонних отношений.

Объект исследования: политические концепции США в отношении Советского Союза конца 40х гг. - конца 60х гг.

Предмет исследования: особенности разработки и реализации американских антикоммунистических программ.

Задачи квалификационной работы:

1. Выявить истоки советско - американского противостояния на политическом, экономическом и мировоззренческом уровне;
2. Изучить официальные программы американской политики, выявить их антикоммунистические идеи и интерпретировать причины их появления в контексте конкретной исторической эпохи;
3. Обосновать тактические и стратегические задачи реализации политики сдерживания, показать эффективность данной концепции, ее актуальность и неизбежность в конкретных исторических реалиях;
4. Отразить влияние государственных идей на формирование бытового восприятия американцами образа советского гражданина средствами массовой культуры;
5. Разработать урок по теме "Начало Холодной войны" с использованием наглядности: фрагментов кино, вырезок из журналов, газет и комиксов.

Методы: анализ, описание, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы.

Проблемой изучения антикоммунизма в России занимался ряд ученых, которые подходили к теме с позиции сущностного осмысления понятия "коммунизм". Чаще всего это - современные исследования, которые, однако, не привязывают явление антикоммунизма к политике США, а рассматривают его как обще идеологический феномен прошлого столетия. Поэтому очень сложно в среде русскоязычных работ найти конкретные исследования, посвященные антикоммунизму в Америке. Научное обоснование понятия антикоммунизм детально анализирует белорусский историк А.Е. Тарас ("Научный антикоммунизм"). Отдельные черты кризиса коммунизма можно проследить в работах социолога и публициста русского зарубежья А.А. Зиновьева ("Коммунизм как

реальность: Кризис коммунизма"). Российский литературовед Б.В. Соколов посвятил ряд книг изучению политики советского послевоенного правления. Его работы "Наркомы страха: Ягода, Ежов, Берия, Абакумов", "Сталин: власть и кровь" - раскрывают критическое отношение автора к советским лидерам в частности и ко всему коммунистическому режиму в целом.

Однако конкретной линией изучения антикоммунизма как одной из ведущих идей политики США занимались все же зарубежные исследователи. Среди них - датский историк Реган Шмидт и его книга "Красная угроза. ФБР и истоки антикоммунизма в США в 1919 - 1949 гг.". Идеологические корни антикоммунизма анализировал советский разведчик Ростовский С.Н., вошедший в публицистику под именем Эрнста Генри. Его книга "Профессиональный антикоммунизм. К истории возникновения" внесла важнейший вклад в изучение антикоммунистической идеи. Американский исследователь Джон Ковэл теоретик "экосоциализма", имеет в своей библиографии работы, изучающие феномен антикоммунизма в Америке. Писатель-романист из США Ричард Джид Пауэрс обратился к истории американского антикоммунизма в популярной книге, пока еще не переведенной на русский язык "Not without Honor: The History of American Anticommunism". Американский профессор политологии Мюррей Левин изучал проблематику идей антикоммунизма в Америке и развил в своих работах идею массовой истерии красной угрозы. Современные исследователи русско-американских отношений, изучающие опыт политики Холодной войны, во многом проводят параллели исторической конфронтации на современность. Примечательны работы американского советолога Стивена Коэна "Новая Холодная война" ("New American Cold War"), и в целом, его современные выступления очень актуальны и значимы в контексте русско-американских отношений. Популярность снискала книга недавно ушедшего из жизни американского историка польского

происхождения Збигнева Бжезинского "Великая шахматная доска", в которой исследователь расставляет все страны Европы, подобно шахматным фигуркам в руках профессионального шахматиста. Ведущий американский ученый по истории России и советской науки Лорен Грэхэм, в своих работах анализировал влияние социального контекста на развитие науки и делал выводы об эффективности государственной системы. Так, популярной для современности стала книга "Сможет ли Россия конкурировать...".

Работа основывается на использовании материала журнальных статей зарубежных периодических изданий прошлого столетия: Бибииси ньюс (BBC news), Тайм (The Time), Форин Аффэрс (Foreign Affairs), Лайф (LIFE), Вашингтон Пост (The Washington Post), Американ Легион (The American Legion Magazine) и др.

Анализ политических идей данной квалификационной работы осуществлялся на основе таких документов, как: Длинная телеграмма Кеннана (Long Telegram), План Маршалла (European Recovery and Peace Treaties), Доктрина Трумэна (The Truman Doctrine), Североатлантический договор (The North Atlantic Treaty) и др.

В понимании концепции антикоммунистической идеи важными источниками послужили видео Фултонской речи У. Черчилля ("The Sinews of Peace or" Iron Curtain Speech"), обращение сенатора Маккарти к Нации ("Sen. Joseph McCarthy on Face the Nation"), выступление президента Джона Кеннеди в Американском Университете ("A strategy of peace").

Для анализа американской культуры начального периода противостояния СССР и Америки были прочитаны комиксы Марвел (Marvel comics group), просмотрены фильмы культовых режиссеров (Стенли Кубрика, Нормана Джуисона, Джона Франкенхаймера и др.), изучены карикатуры Герберта Лоуренса Блока (Herbert Lawrence Block).

Интерпретация современного видения сути конфликта была изучена с помощью блогов и рассуждений популярных социальных интернет - сервисов quora и lifejournal.

Структура квалификационной работы включает в себя: введение три главы, заключение, библиографический список и приложения с разработкой урока (технокарта).

Глава I. Коммунизм и антикоммунизм. Исторические предпосылки складывания антикоммунизма в США

1. Понятие коммунизма

Основная идея коммунистического общества была заложена задолго до того, как немецкий экономист изложил видение государственного устройства в своих работах. Примитивная социальная структура, основанная на общности имущества, была ведущей (пожалуй, единственной) формой организации еще первобытно - общинного строя. Все, что в историческом контексте последует дальше, вписывается в разряд мечтаний об идеальном обществе с господством социального и имущественного равенства.

Таким образом, для базового понимания коммунизма достаточно уяснить суть, которую очень точно и просто, по-моему, передает определение английского профессора Оксфордского университета Дэвида Пристланда: "«Коммунизм» буквально — это политическая система, при которой люди живут в коллективе и совместно владеют собственностью" [52, с.51]. С такого ракурса можно описывать идеологические истоки коммунизма, как формы утопического представления, которые мы можем найти в художественно-исторической литературе. Сюда следует отнести греческого мыслителя Платона, видение которого изложено в диалоге "Государство" (ок. 365 год до н.э.); англичанина Томаса Мора с его "Утопией" 1516 года, название которой стало нарицательным; недалеко последовавшего и другого мечтателя - итальянца Томмазо Кампанелла, написавшего в 1623 "Город солнца".

Многообразие трудов данной направленности не исчерпывалось идеализированным восприятием мироощущения через призму политической организации - они дали толчок развитию научной мысли в этом направлении. Поэтому далее в историческом проявлении коммунизма следует более фундаментальный пласт трудов, в своей сути имеющий научные основы, изложенные на базе не отстраненных мечтаний

сказочного мира, а весьма обоснованных социальных, экономических и политических исследований. Среди авторов, занимающихся разработкой конкретных планов коммунистических преобразований, важно упомянуть Джерарда Уинстенли ("Закон свободы", 1652), Анри де Сен-Симона¹ ("Промышленная система", "Новое христианство", нач. XIX века), Филиппа Буонаротти ("Заговор во имя равенства", 1828), Шарля Фурье ("Новый хозяйственный и социетарный мир", 1829), Этьенна Кабе ("Путешествие в Икарию", 1840), Роберта Оуэна ("Книга новой морали, содержащая рациональную систему общества", 1849), Николая Чернышевского ("Что делать", 1863) и десятки других мыслителей [54, с. 7], чьи имена вписываются в историю создания и развития мысли о коммунистическом устройении общества.

Однако, как и первые утопические представления, список трудов научного изложения в своей основе схож в плане основополагающей *реализации* интересующей нас теории, а точнее - в ее отсутствии. Как и работы мечтателей-утопистов, научные труды базировались лишь на теоретическом представлении построения коммунистического общества, а, следовательно, не могли отражать ее полноценной сути. В этой связи, для углубленного понимания явления коммунизма можно вспомнить те разработки, которые появились после того, как мир познакомился с практикой "построения коммунизма в отдельно взятой стране". Это привело к новому течению литературной жизни - публикации антиутопий (что лучше рассмотреть в контексте изучения антикоммунистического течения).

Таким образом, можно заметить, что пик развития коммунистической мысли приходится на XIX столетие. Именно в это время формируются наиболее полные и фундаментальные теории, которые больше не представляются сказочными историями о несуществующем обществе. На данном этапе происходит значительное расширение

¹ Чьими трудами всерьез увлекался А.И. Герцен, развивавший идею утопического социализма в русской среде первой трети XIX века.

терминологической основы коммунизма, определяются его принципиальные положения и базисные характеристики.

Нельзя изучать коммунизм, не обратившись к трудам основоположников этого течения и выяснить, в какой форме предстал перед миром коммунизм в его законченной идеологической трактовке.

Карл Маркс (1844): " ... коммунизм - есть положительное выражение упразднения частной собственности; на первых порах он выступает как всеобщая частная собственность. Коммунизм как положительное упразднение частной собственности - этого самоотчуждения человека - (...) есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, (...) между свободой и необходимостью, между индивидом и родом.

Он — решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение»[20].

Фридрих Энгельс в проекте программы Союза коммунистов «Принципы коммунизма» (конец октября 1847 года): "Коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата".

В общем и целом, по мнению создателей научного коммунизма, идея наделяется следующими чертами:

- Коммунизм, как конечная общественно-экономическая формация, последует за капитализмом, который в своей основе и создаст предпосылки и условия для развития новой ступени общества;
- Планомерное построение коммунизма должно пройти через три стадии:

1 - переходный период от капитализма к социализму; 2 - низшая фаза коммунизма - социализм; 3- высшая фаза коммунизма;

- Развитие на основе общественной собственности на средства производства (отсутствие частной);

- Распределение продуктов производства по труду, который должен являться общественным и представлять собой первую жизненную потребность;
- Высокоразвитое промышленное машинное производство должно стать приоритетной материально - технической базой;
- Отсутствие классового антагонизма (полное социальное равенство);
- Наличие органов общественного самоуправления, которые руководят не людьми, а прежде всего экономикой, в этом понимании должно происходить постепенное отмирание политических функций государства - в концепции коммунизма они не нужны;
- Приоритетное развитие науки и культуры, ведущее к отмиранию религии.

В логике конструкции теоретического базиса учение построено очень органично и складно. Однако нужно понять, что противоречия в устройстве коммунистического общества раскрылись при непосредственной реализации идеи на практике. Отсюда его корректировки и дополнения в процессе активного применения к общественным реалиям. Так, можно заключить, что явление антикоммунизма возникло как реакция на банальное несоответствие теоретических догм и практических воплощений: будучи изложен на бумаге, коммунизм уже обеспечил себе сторонников и противников. Но *активное* сопротивление реализовалось как следствие *активного* использования.

С современной же точки зрения антикоммунизм по большей части выступает в виде идеи, направленной на противоборство с конкретной концепцией, выстроенной в рамках государственности Советского Союза. На этом основании коммунизм (который так и не был построен вопреки обещаниям советских правителей) по вполне понятным причинам

соотносится с опытом построения государственности советского устройства, что в действительности исказило первоначальную суть концепции, описанной идеологами. Для этого логично бы было рассмотреть принципы коммунистической политики в широком масштабе, присущие странам, которые пытались построить коммунизм как идеологию государства. А если учитывать, что пионером в данной практике выступила именно Советская Россия, то *главными характеристиками коммунизма* в глазах всего мира выступают следующие государственные аспекты, присущие СССР:

- полное подчинение государственному аппарату;
- отсутствие свободы труда и ее замена внеэкономическим принуждением;
- госрегулирование имущественных отношений;
- монополия государства на средства производства;
- наличие однопартийной системы как высшего института власти;
- сращивание партийного и государственного аппаратов;
- унификация всей общественной жизни;
- отсутствие реальных свобод;
- наличие репрессивного аппарата как метода контроля внутриполитической жизни страны.

Даже непрофессиональному исследователю понятна огромная разница между теоретическим замыслом и практическим осуществлением весьма привлекательной и рациональной (в первоначальном виде) концепции.

В идеале таким образом можно выделить стадии неприятия коммунизма - они же этапы образования антикоммунизма: теоретический антагонизм (где логично критикуются экономические и политические положения марксизма), а затем, последующее практическое соперничество (уже с опорой на учет реализации конкретной концепции в отдельно взятой стране - так уж получилось - СССР). И важно учитывать, что в

данном понятии мною актуализирована идея реализации коммунизма как идеологии целого государства, а не просто течение в партийных или общественных объединениях, ведь первые коммунистические организации существовали еще в первой половине XIX века¹.

2. Сущность антикоммунизма

На первых порах здоровая критика идей Маркса и Энгельса выступала в теоретическом плане - в виде работ, направленных на осмысление сути идеологических основ коммунизма с его принципиальными чертами². Следует обратить внимание, что суть антикоммунизма изначально заключается именно в критике идей фундаменталистов идеологической теории: Маркса, Энгельса, а затем и Ленина.

Так, например, ранний представитель критического направления - Николай Александрович Бердяев более всего трактовал несоответствия философского осмысления интересующей нас концепции. Недостаток идей Маркса раскрывается в его философских умозаключениях, которые, как бы ни казалось парадоксальным, по мнению Бердяева, "противоречат во всем существенном приверженности материализму"[38, с. 118].

Обращаясь к последующей эпохе, можно взять в качестве примера школу социального права, которая сложилась в Германии на рубеже XX столетия. Ее представители - немецкие экономисты Рудольф Штольцман (1852—1930), Рудольф Штаммлер (1856—1938), Франц Оппенгеймер (1864—1943), Карл Диль (1864—1943) являлись яркими критиками марксизма. Суть недовольства заключалось в соотнесении правовых и экономических взаимоотношений: по их мнению, первые обусловлены экономически, а напротив, — экономические отношения определяются правовыми [44, с. 186].

¹ Например "Союз справедливых" - первая коммунистическая организация немецких рабочих, созданная в 1836 году.

² Чтобы вспомнить таковые можно обратиться к работе Ф.Энгельса "Анти-Дюринг", 1877г.

В целом, взвешенные комментарии логично вписываются в среду поиска научного осмысления идей коммунизма. Они весьма многочисленны, и представляют собой более письменные своды и расчеты доказательных вариаций, то же теоретическое противопоставление и выискивание недостатков концептуального подхода, а их много, но не обязательно приводить целые списки, чтобы понять суть первоначальной идеи развития антикоммунизма. Все мирно и цивилизованно, обоснованно и научно. Некий спокойный этап критического противостояния.

Однако, как только реализация коммунистического замысла предстала перед миром в ее активной фазе, то мир столкнулся с актуальной проблемой осмысления новой концепции. Дотошние общественные уклады довольствовались небольшим спектром государственных устройств. Существующие консервативные и либеральные силы в некотором плане считались устоявшимися формами общественного противостояния. Но теперь, идейное устройство пополнилось новой концепцией. Этот новаторский общественный формат стал порождением неудовлетворенности существующими реалиями, так что коммунизм как новое веяние стал неким прообразом и символом надежды на создание альтернативного, теперь уже точно эффективного, а, главное, честного общества.

Так как коммунизм - следствие поиска новой формы государственного устройства, то его организация состоит в противоречиях с ведущими концепциями. В этом отношении антикоммунизм автоматически начинает быть свойственен странам с консервативными и либеральными взглядами.

В активной фазе антикоммунисты в некотором роде трансформировались в противников советизма (мы условились считать воплощением коммунизма именно Советский Союз), что затем в самом широком плане (наиболее активно в период Холодной войны) вылилось в узконаправленное отождествление советских граждан (особенно русских)

с коммунистами (порой, даже сейчас нарицательное "коммунист" ассоциируется именно с русским). И хоть в нашей стране уже более 20 лет никаким коммунизмом и не пахнет, все же многие жители России считают, что мы по-прежнему находимся в политической конфронтации с США, а некоторые к тому же утверждают, что Холодная война и не заканчивалась¹. Характеризуя современные российско - американские отношения многие историки, политологи и социологи прибегают к той же терминологии, что была актуальна пол века назад. На страницах журналов и газет в последние годы все чаще ставятся вопросы о возобновлении холодной войны или ее перехода на новый уровень².

Но вернемся к существенному противоречию. Как считают многие осведомленные противники коммунистической идеологии, ни в одной стране (в строгом смысле понятия "коммунизм") данная идеология построена не была (даже в эталонном в этом плане Советском Союзе). А как было отмечено раньше, именно практическая сторона реализации интересующей нас концепции предполагала наличие активных форм проявления антикоммунизма. И так как все специалисты сходятся во мнении, что коммунизм в чистой его форме ни в одной стране реализован не был, тогда возникает логичный вопрос: что считать полноценным антиподом коммунизма в его закономерной *активной* форме?

С этой позиции можно привести два варианта решения: 1) активный антикоммунизм оформился вследствие неверной трактовки теоретических концепций, предложенных основоположниками коммунизма, и их заведомо ложной ситуативной реализации; 2) коммунизм сам по себе - несостоятельная идея.

И если научная среда более апеллирует ко второму варианту, как, например А.Е.Тарас, написавший целую книгу "Научный антикоммунизм",

¹ Согласно опросу, проведенному в 2014 году "РИА новости" одна треть российских граждан (31%) убеждена, что холодная война скоро возобновится, в то время как 25% опрошенных считают, что она уже началась.

² Современные анализы международных отношений отразились в работах американских исследователей Збигнева Бжезинского, Дэвида Маккалоуа, Стивена Коэна, Лорена Грэхэма и др.

где подробно излагает все нюансы идейной несостоятельности такой притягательной концепции¹, то в конкретном противостоянии коммунистического мира СССР и капиталистических Штатов идея антикоммунизма теснейшим образом сопоставлена с советской государственной системой, которая, как мы выяснили во многом имела отступления от фундаментальной теории. Таким образом, переходя к основной теме работы, заключающей конкретную идею рассмотрения антикоммунизма в политической системе США, можно заключить, что данный вид антикоммунизма более является адаптацией к конкретному обществу, с конкретными государственными установками, в конкретный исторический период. И суть антикоммунизма понятнейшим образом вытекает из основных принципов, на которых стояло советское общество. Так как основные характеристики были названы в предыдущем пункте, то несложно соответственно понять главные направления антикоммунизма в американской политике. Однако полный перечень мы сможем получить, лишь рассмотрев внутривнутриполитические векторы развития США в послевоенный период.

А пока, сделаем некоторые выводы: коммунизм как идея общественного устройства зародился давно, однако его теоретический научный базис оформился лишь к XIX столетию и ассоциировался с такими мыслителями, как К.Маркс, Ф.Энгельс, позже - В.Ульянов. В этом плане, одновременно закладываются векторы критического восприятия нового течения, которые под стать самой идее, находили воплощение в научных трудах. Построение коммунизма в отдельно взятой стране затмило прежнюю коммунистическую активность (в виде партий, объединений, научных изысканий), выйдя на принципиально новый уровень организации общества. Советский Союз, взявший на себя роль воплощения идей коммунизма, с течением времени стал пренебрегать

¹ Проявившийся в ходе реализации "насилие и жестокость, обречение огромных человеческих масс на страдание и смерть - это не извращение "прекрасной идеи" отдельными политическими деятелями, а сама суть теории и практики коммунизма" - писал А.Е.Тарас.

классическими догмами, установленными создателями притягательной политической структуры. Отсюда искажение первоначальной сути коммунистической концепции, которая трансформируясь под конкретные условия, в итоге развилась до авторитарной формы правления. Изменение принципиальных ее черт (равноправие, отсутствие общественных различий) с сохранением базисных элементов (общественная собственность, обязательный труд) позволило создать новую силу, основанную на жестком идеологическом контроле. Из-за такого расхождения теории и практики коммунизма, благородная идея стала ассоциироваться с искаженной вариацией государственного устройства, созданного в рамках отдельно взятой страны - России. В связи с этим сформировался и новый подход активизации идейной направленности антикоммунистического течения, апогей которого выразился в конечном итоге в противостоянии двух мировых систем, определивших, в сущности, всю мировую политику второй половины XX века.

3. Исторические корни антикоммунизма в США

Неверно было бы говорить об антикоммунистическом движении в США, начиная с середины XX века. Активное распространение марксистских идей в Европе породило оппозиционное движение. В стороне не осталась и Америка, где власти опасались развертывания массового социалистического движения. Страхи высказывались крупными монополистами, чье экономическое превосходство ставилось под угрозу распространением идей вольнодумных рабочих. Поэтому неудивительно, что первые организации по предотвращению развития коммунистических обществ спонсировали крупнейшие американские бизнесмены, среди которых известные имена Рокфеллеров и инвестиционных вкладчиков европейской фамилии Ротшильдов. Так уже в 1900 году в Чикаго (как основном очаге рабочих волнений) был создан "Национальный гражданский союз" (НГС), чья задача сводилась к непрерывной слежке за организованным рабочим движением. В их функции также включались

работы по шпионажу, засылки агентов и провокаторов, организации штрейкбрехерского дела, клевета на лидеров рабочего движения. Нетрудно догадаться, что данный союз эффективно выступал за неприятие каких-либо социалистических кампаний: против запрета использовать детский труд, против создания профсоюзов, против введения минимально заработной платы - в общем, против каких бы то ни было социальных гарантий трудящихся по улучшению условий труда. Авторитетное покровительство позволило организации вести эффективную борьбу на протяжении многих лет, что после Первой Мировой войны превратило НГС в центр объединения антикоммунистических сил. И это только предыстория профессионального антикоммунизма, чьи представители к тому же действовали (и, наверняка, действуют до сих пор) далеко за пределами США¹.

В американской исследовательской литературе зачастую можно встретить понятие "Red scary", что по наиболее распространенной версии переводится как "красная угроза". Данным термином обозначается период общенациональной неприязни коммунистических идей вплоть до массовой истерии от осознания опасности, таящейся в идеях коммунистов. Распространение красной угрозы начинается с 1917 года после победы Октябрьской Революции в России, однако периодизация ее активности в США по некоторым данным разнится. Например, согласно исследованиям датского историка Регана Шмидта "Красная угроза. ФБР и истоки антикоммунизма в США в 1919 - 1949 гг" [67, с. 38] точка отсчета антикоммунистического движения обозначается 1919 годом и представляет собой единый неразрывный этап в истории США, длящийся до 1949 года. Такая периодизация обосновывается изучением роли ФБР, которое не имело четко закрепленных функций до Первой мировой войны (деятельность Бюро ограничивалась разовыми использованиями в чрезвычайных обстоятельствах военного времени). Следовательно,

¹ Подробно тему мирового антикоммунизма описывает Эрнст Генри в своей книге "Профессиональный антикоммунизм. К истории возникновения".

приобретение статуса активного политического участника ФБР в 1919 году доказывает актуализацию антикоммунистических кампаний - иначе для чего потребовалось превращать Бюро в непосредственного регулятора государственной системы. Именно в это время произошло становление органа внутренней разведки и развитие его в той форме, в которой он существует в современности.

По другим сведениям "красная угроза" "прошла" по истории США в два этапа: 1) с 1917 по 1920е гг. ; 2) с 1947 по 1957гг. [65, с. 51]

Первый этап отмечен боязнью властей перед распространением идей радикалов, провозглашающих концепции революционного переустройства общества. На бытовом уровне это связывалось со страхом уничтожения института собственности, церкви, гражданских прав и в целом - деформации американского образа жизни. Паника подогревалась примерами массового насилия в России в период Гражданской войны. Второй период - тема данной работы, так что его мы рассмотрим наиболее подробно в последующих главах.

Интересна позиция современного восприятия темы антикоммунизма в американской среде. В одном популярном социальном сервисе обмена знаниями Quora¹ поднят вопрос "Почему Штаты такие антикоммунистические?"[33]. Участники дискуссии раскрывают проблематику с позиции изучения все той же "Красной угрозы", лишь с разницей в периодизации. Согласно поднятой теме антикоммунизм выступает конкретным явлением со специфическими характеристиками ввиду определенного периода его проявления. Вписывая проблему коммунизма в историю США XX века, дискуссия раскрывает 4 этапа расцвета интересующего нас течения:

¹ <https://www.quora.com> - социальная платформа для обмена знаниями; предоставляемая на сайте информация учитывает качества оценочной информации участников в процессе дискуссионной темы, опираясь на предыдущую активность блоггеров. В таком аспекте, мне кажется занятным в качестве источника изучить позицию современного видения проблемы антикоммунизма. Форум доступен лишь в англоязычном формате.

1) Первая истерия "Красной угрозы". Начинается непосредственно после Октябрьской революции. Характерна активизация внутренних органов разведки, государственной агентуры. В роли коммунистов выступают восточноевропейские иммигранты и евреи. В этот период коммунизм имел наиболее легитимный статус политической силы в США, чем когда-либо еще;

2) Вторая волна приходится на 30е гг., когда коммунисты желали привлечь как квалифицированных, так и неквалифицированных участников. Так как "новый курс" и другие политические трудовые программы находились лишь в зачаточном состоянии, коммунистические союзы добились большинства прав трудящихся, воспринимающихся сейчас как должное. Многие коммунистические идеи стали неким "мейнстримом" - ведущей идеей того времени. Здесь же вспоминается второй (экономический) билль о правах, предложенный Ф.Д.Рузвельтом, который так и не был реализован. В это время коммунистические партии уничтожили сами себя. Из-за поддержки связей с Москвой активизировалась деятельность ФБР, что положило конец активной и через чур уверенной деятельности коммунистов.

3) Третья истерия "Красной угрозы" последовала за послевоенным временем и продолжалась в 50е гг. Знаменовалась деятельностью сенатора Маккарти. Время характеризуется боязнью распространения коммунистической идеологии по всему миру ("эффект домино").

4) Постсоветская эра, когда с одной стороны коммунизм потерпел идеологический крах, но с другой стороны оставались страхи, связанные с его возрождением. Волнения, спровоцированные развалом СССР, настораживали мировую общественность и вызывали опасения победы коммунистической "реакции" с новой силой.

Таким образом, мы видим, что распространение антикоммунистических идей в Америке на начальном этапе было связано с угрозой потери экономического господства влиятельных монополистов -

некоего теневого правительства, чьи интересы ставились во главу политики и тем самым учитывались при реализации внутривластного курса всей страны. И хоть рабочее движение в США было достаточно сильным, чтобы в последствии добиться прав рабочих на социальную помощь, идеи коммунистического устройства общества не нашли широкой поддержки. А после получения трудовых гарантий в результате реализации "Нового курса" Ф.Д. Рузвельта необходимость построения коммунизма в перспективе по сути отпала. Однако это не означало полного искоренения коммунистических идей (они вообще были достаточно популярны), а так как присутствие последователей данной концепции порождало неминуемое наличие ее оппонентов, следовательно, и тема антикоммунизма себя на этом не исчерпала.

4. Усиление идеологических противоречий после Второй Мировой войны

Пожалуй, самое грандиозное событие истории XX столетия - Вторая мировая война, ставшая поворотным пунктом в судьбах стран и народов. Это ужасное потрясение раскрыло все противоречия, накопившиеся в мире за долгие годы. Несостоятельность одних государственных систем в условиях чрезвычайной мобилизации затмевалось новыми идеями, которые, казалось, в контексте военных реалий должны были потерпеть крах.

Так в некотором роде произошло с коммунистической страной, которая не была воспринята всерьез в контексте мирового устройства. Советский Союз в представлении европейских государств, а тем более Америки не рассматривался в качестве потенциального союзника, и в этой связи являлся всего лишь меньшим из зол, заняв позицию недалекую от фашистской государственности. Достаточно вспомнить высказывание Г. Трумэна после нападения гитлеровской Германии на СССР. Предельно четкая оценка коммунистическому строю дана в словах: " Если мы увидим, что выигрывает Германия, мы будем помогать России, если выигрывать

будет Россия мы будем помогать Германии. И пускай они возможно больше убивают друг друга"[15]. Ничего удивительного, что такая точка зрения была объективным отражением отношения США к Советскому Союзу. Американский историк Дениэл Макинерни отмечает, что о СССР в Штатах "... говорили в тех же выражениях, что и о тоталитарной милитаристической нацистской Германии"[50, с. 224]. И дело, наверное, даже не в том, что фашизм и коммунизм к этому времени в некотором роде представляли собой разные формы одного и того же старого доброго тоталитаризма (неважны нюансы идеологии, госустройства и т.д.), а в том, что оба этих режима являлись невыгодными для Запада и Америки мировыми "игроками". Таким образом, на политической чаше весов, коммунизм и фашизм воспринимались примерно одной и той же "занозой" мировой стабильности.

Однако, победа СССР (безусловно, не без помощи союзников) доказала эффективность устройства советского коммунизма. Пусть даже с его неприятными недемократическими чертами. Государственная идеология выступила связующим элементом, под знаменем которого советский народ объединился и встал на защиту своего дома и спас не только собственную страну, но и освободил пол-Европы.

Уже во время войны коммунизм ассоциировался с идеей противостояния фашизму, борьбой за национальную независимость. Коммунисты стояли во главе сопротивления таких стран, как: Франция, Италия, Греция, Албания, Югославия, Чехословакия. Впоследствии, борцы под знаменем коммунизма стали влиятельной политической силой послевоенного устройства своих стран.

Таким образом, победоносный марш Красной Армии небывалым образом поднял авторитет Советского Союза, а вместе с ним обеспечил успех коммунистической партии. Не было, пожалуй, такой страны, где в большей или меньшей степени ни находили поддержку коммунистические силы. Все это поставило СССР в позицию безусловного лидера мировой политической

арены, где под тяжестью экономической разрухи европейские страны оказались второстепенными участниками.

В этом аспекте возникает закономерный вопрос: почему при явной широкой поддержке коммунистических идей противостояние коммунистам после войны приняло беспрецедентные масштабы?

Как уже было отмечено, коммунизм изначально не воспринимался как действенная политическая система. И помощь от объединения стран-участниц Второй мировой войны больше походила на временное мероприятие, ставившее во главу задачу о расправе с фашизмом. Такая краткосрочная перспектива сотрудничества утратила свою актуальность с момента достижения поставленной задачи. Был фашизм - была объединительная сила, нет фашизма - объединительная сила больше не нужна. Поэтому альянс СССР и США "напоминал более брак по расчету, чем пламенную любовь"[50, с. 226]. Противники коммунистических режимов, существовавшие до мирового конфликта, не изменили свои позиции и после его разрешения. Таким образом, сотрудничество с коммунистами - мера временная, а создание победоносного дружеского фронта скорее - исключение из правил. В итоге получилось: идеология, изначально воспринимаемая как угроза, в конце концов, не просто показала свою состоятельность, но и распространила огромное влияние на мировую общественность. А кому выгодно, если на всем континенте появится единая могущественная сила да еще такая.

Конечно, следует подчеркнуть, что послевоенная обстановка определяется политической структурой. Народное мнение, изначально дружественное¹, в ходе умелой пропаганды действительно превратилось в массовую истерию. И от торжественной встречи американских войск и КА на Эльбе осталась лишь дата в учебнике истории.

¹ Согласно статье Н.Н. Бонцевич "Американские СМИ о Советской России в 1947 году", численность тех, кто относился к России, как агрессору с 1945 по 1947 с 38% выросло до 66%. Помимо изменения внешнеполитического курса такое положение объясняется и тем, что специальный комитет с пропагандистскими функциями в Конгрессе США был создан только в 1947 году (для продвижения плана Маршала "в массы") после чего симпатии к "русским союзникам" и уважение к "дяди Джо" сменились тревожными взглядами, вплоть до негативной оценки деятельности СССР и коммунистов в целом.

Итак, страх перед коммунизмом в США после Второй мировой войны достиг своего апогея в 50-60е гг. И, возможно, в определенной степени оправданно, если учитывать, что весь мир в последствии узнал о страшных сторонах правления И.В. Сталина и правительства Восточной Германии в частности. Не стоит и недооценивать саму политическую пропаганду США, подогревающую и без того высокий уровень опасений перед реально существующей коммунистической угрозой. В таком контексте, неудивительно, что обе державы стали разрабатывать новые концепции политического взаимодействия. Вопрос о международном положении дел актуализировал страхи внутренней безопасности, что вывело стратегические концепции решения проблем биполярного мироустройства на государственный уровень. В этом вопросе США разработает особую доктрину, положившую начало новому этапу отношений Союза и Штатов. Известная в исторической науке концепция под названием "политика сдерживания" будет единодушно взята на вооружение и надолго определит сущность российско-американского диалога.

Глава II. Антикоммунизм в контексте политики сдерживания (конец 40 - конец 60х)

1. Становление политики сдерживания

В самом широком смысле, говоря об антикоммунистической направленности Штатов, необходимо разобраться в реальных причинах реализации доктрины сдерживания. Почему разделение мира на два противоборствующих лагеря не просто стало возможным в ходе естественного течения исторического времени, а, по сути, вылилось во вполне определенную, разработанную, продуманную и выверенную поведенческую стратегию, положения которой некоторые находят актуальными и до сегодняшнего дня. Таким образом, важно ответить на два основных вопроса: что такое политика сдерживания и почему она не только стала возможной для применения, но и доказала свою эффективность в контексте советско-американских отношений на долгие годы; и, второй - в чем проявились идеи подхода антикоммунистической кампании.

Никто не сможет лучше раскрыть причины создания своего творения, чем сам автор. Следуя этой логике, при рассмотрении вопроса о политическом сдерживании необходимо обратиться к трудам "архитектора Холодной войны", Джорджа Ф. Кеннана. Сначала в качестве переводчика, а затем как первый секретарь посольства США в СССР, Кеннан изнутри изучал жизнь и устройство советского "организма", что позволило накопить богатый опыт общения с советской политической элитой и понять логику поведения лидеров страны Советов. В своих мемуарах он часто вспоминает таких высокопоставленных лиц как В.М. Молотов, дает несколько портретов и характеристик самого И.В. Сталина. Его интерпретация внешнеполитических целей и задач Советского Союза позволила выявить агрессивную и непредсказуемую тенденцию правительства Кремля на расширение сфер идеологического влияния в Европе. Такая позиция вынуждала США вести себя как аккуратного политического игрока и взять на себя роль защитника демократических идей в Европе, за которые,

Америка, собственно, и ввязалась в войну. На фоне явно непримиримых политических концепций, которые и в экономическом плане имели разные интересы и тенденции послевоенного развития, неудивительно, что две великие победительницы из временно-вынужденных союзников постепенно снова стали превращаться в злейших врагов.

В некотором плане Кеннан своими трудами обобщил руководство к действию и сформулировал ряд полезных советов "... для всех тех, кто имеет дело со сталинским режимом" [49, с. 67]. Отсюда можно сделать вывод о том, что многие стратегические задачи США иногда соотносились не с коммунистической идеологией Советского Союза, а с поведением ее лидера. Поэтому неудивительно, что во главу вопроса ставилась роль Сталина и рассмотрение конкретных личностных его характеристик. Однако не будем так возвеличивать фигуру "вождя" советского народа. Ведь говоря о политике сдерживания, прежде всего, нужно понимать ряд мер, направленных на эффективное дипломатическое сотрудничество двух стран, а не конкретно их лидеров.

В чем же заключалась концепция, предложенная американским послом? Первые размышления по поводу линии выстраивания отношений с СССР после Второй мировой войны Кеннан описывал в своих дневниках еще в декабре 1945 года. Так и не закончив свой доклад, он, однако включил некоторые его пункты в приложение мемуаров под заглавием "США и Россия" [21, с. 128]. Суть размышлений сводилась к призывам перестать вести себя с русскими дружелюбно, признать отсутствие у США и СССР общих целей, поощрять использование "тяжелого вооружения" даже по проблемам меньшей важности. Более конкретно и успешно его взгляды официально оформились в так называемой "Длинной телеграмме" в феврале 1946 года. Разделенное на 5 частей послание в Вашингтон быстро приобрело популярность и сформировало мнение политической элиты США на тактику построения советско-американских отношений. Прежде чем, говорить о содержании данного документа, нужно отметить, что по собственным

заявлениям Кеннан "...отрицательно относился к тому историческому проявлению антикоммунизма, которое в стране принимало все более широкий размах". Однако, замечу еще раз, что именно после знакомства правящих кругов Америки с "длинной телеграммой" отношение США к Советскому Союзу стало постепенно перерастать от "рузвельтского" дружелюбия к новой волне национальных волнений, знакомых под термином "red scare"¹.

Первые две части послания раскрывали особенности и основы советского мировоззрения, которые Кеннан описывает, опираясь не столько на собственный опыт, сколько на точку зрения официального советского пропагандистского аппарата. В подтверждение своих мыслей американский дипломат указывает ссылки на источники, в т.ч. на историческую интерпретацию возможного сотрудничества сложившихся систем коммунизма и капитализма самим лидером Страны Советов. Ссылаясь на обращение Сталина к делегации американских рабочих от 1927 года, Кеннан формулирует актуальность для СССР идеи о невозможности мирного сосуществования Советского Союза в антагонистическом капиталистическом мире и приводит в доказательства слова Сталина: "В ходе дальнейшего развития мировой революции возникают два центра мирового значения: социалистический центр, притягивающий к себе страны, склоняющиеся в сторону социализма, и капиталистический центр, притягивающий страны, склоняющиеся в сторону капитализма. Борьба между этими двумя центрами за управление мировой экономикой решит судьбу капитализма и коммунизма во всемирном масштабе"[2].

Из приведенного отрывка видна основная суть размышлений, которые Кеннан поставил во главу проблемы. Политик говорит о том, что именно СССР воспринимает страны капиталистического лагеря как противников, а не наоборот. И именно из-за опасения быть втянутым в разрешение

¹ После появления исследований Кеннана в прессе, новые взгляды на Советский Союз быстро распространились среди американских элит и нашли широкую поддержку в общенациональной среде; и если в марте 1945 согласно опросам общественного мнения около 55 % американцев имели доверительные взгляды на политику СССР, то к марту 1946 года процент упал до 33 %.

внутренних противоречий, к которым неизбежно приведет капиталистическая политика, Советский Союз должен создать сильное и независимое государство. Такое сложное стечение обстоятельств на политической арене, в которой конфронтация двух экономических систем на базисных принципах противоречит одна другой, очень сложно дать четкий ответ на вопрос: а кто же все-таки является зачинателем конфликта, и кто в данном случае яростный агрессор, а кто лишь невинная жертва, совершенно естественно пытающаяся защитить себя.

Интересно и то, что выстраивание общей картины советского видения политической обстановки происходит за счет акцентов, расставленных Кеннаном именно на непримиримости коммунизма и капитализма. С этого он начинает свой доклад. Однако, в ходе рассуждений он отмечает, что "... мирное и взаимовыгодное сосуществование капиталистических и социалистических государств вполне допустимо"[3] (о чем, кстати, можно прочесть и все в тех же беседах Сталина с представителями американской рабочей партии в далеком 1927 году. Интересно, что из протоколов этой встречи, в качестве начала Длинной телеграммы, Кеннаном было процитировано именно это сталинское утверждение о неизбежной борьбе двух систем, а не альтернатива сотрудничества капитализма и социализма). В документе американского политика кроме приведенной выше фразы нет никаких практических советов для налаживания диалога Москвы и Вашингтона. Кеннаном сразу же пресекаются любые попытки развития темы дружественного взаимодействия Советской России и США. И объяснения вполне логичны и правомерны. Ведь, по мнению архитектора Холодной войны, реализовать мир мешает отсутствие объективности СССР в анализе политической обстановки за пределами России. Союз настолько изолировался от всего мира, что представление о том, что происходит за его границами, искажается и намеренно выстраивается вразрез с реальным положением дел. Отсюда отмечается вариант предложения конструктивного диалога.

Эти мысли были дополнены и отражены Кеннаном 8 июля 1947 года в журнале "Международные проблемы" ("Foreign affairs") в статье под заглавием "Первоисточники советских действий и поступков"[16]. Исследование, в четырех частях излагавшее политическую сущность советской власти, вызвало широкий резонанс: именно после его публикации общественностью был взят на вооружение термин "сдерживание", который по высказыванию самого автора фигурировал в прессе задолго до того, как был использован политиком и стал причиной порождения "мифа" о преднамеренном создании антикоммунистической доктрины. Цель исследования звучала следующим образом: "Уяснить советское поведение и успешно ему противостоять". Суть статьи сводилась к поиску предпосылок формирования того типа политической структуры, к которому СССР пришли в послевоенный период. В целом, обоснование строится на выводах автора о том, что марксистская идея, подходившая для всех недовольных и разочарованных, с самого начала ее заимствования русскими революционерами не имела четкой структуры и конкретного плана действий. Из-за этого непрочного базиса современная (для того времени) политика Союза нестабильна, непредсказуема и непроницаема, что, в сущности, и представляет собой главную опасность для мировой общественности.

Такое понимание советской логики мышления американскими политиками закономерно выливается в другой вопрос. Как же вести себя с таким потенциально неустойчивым, опасным политическим игроком, который к тому же, хочет слушать доводов о возможной альтернативе мирного устройства? В концепции Кеннана, изучавшего в том числе и психологический портрет русского человека, американский исследователь пришел к выводу о том, что на ментальном уровне русский человек на протяжении всей своей истории чувствовал себя незащищенным, отсюда и неподдельное недоверие, которое в условиях коммунистической авторитарности становится столь же искренним сколько и безальтернативно упрямым. Отсюда вытекает абсолютное принятие американцами политики

сдерживания, которая в данной ситуации как нельзя лучше позволяет найти решение в тупиковой ситуации. Это объясняет популярность нового принципа ведения диалога между двумя великими державами.

Таким образом, политика, именуемая "сдерживанием" была сформирована, как ответная реакция на политические установки коммунистической России. И именно в виду популярности в США идеи агрессивного настроя Советской идеологии и боязни повторения "брожения" совсем уже не призрака Коммунизма по Европе такая стратегия была встречена с серьезным задумом на практическое применение. Из-за появления ядерного вооружения многие ошибочно считают, что данная концепция имела целью сдерживание военной мощи, однако сам идеолог и творец рассматриваемой политики говорит именно об идее, а точнее о ее отсутствии в попытке примирения двух систем.

И так, если мы не находим ни одного повода для мирного сосуществования, но мир все же сохранить хочется, то в таком контексте логично предпринять попытки для того, чтобы ни одна из сторон не позволила другой найти в себе силы, для разрушения этого хрупкого послевоенного мира. Странно подумать, но известный оксюморон "война во имя мира" очень точно описывает противостояние двух политических систем того времени. И важно понимать то, что эта логика работала, ведь на протяжении всей холодной войны, ни одна из сторон не применила для уничтожения другой самое страшное оружие двадцатого века. Однако, ни для кого не секрет, что в установившемся "холоде" многолетней войны отнюдь не холодным пламенем сгорали все те, кто вставал между непримиримыми врагами.

Теперь подробнее об антикоммунистических идеях. Формирование мировоззренческого аппарата в умах американцев происходило не по интуитивному страху перед неким неизведанным образом русского человека. Представления о враждебной нации вырисовывались в понимании простого гражданина штатов исходя из общей концепции государственной

программы. Была ли действительно американская общественность искусственно "вращена" политиками на идеях боязни коммунистической России до масштабов истерии? По мнению историка Иваняна, правящие круги США действительно возлагали на журналистов "Малопочтенную задачу запугивания американцев и изобретения удобоваримых объяснений"[46, с. 159]. А заявление командующего ВВС США генерала Г. Арнольда в мае 1945 года о том, что следующим врагом Америки является Россия [48, с. 65], только подтверждает идею о первостепенной роли государства в формировании негативного образа советско-американских отношений. В своих рассуждениях военачальник выразил актуальные идеи: "Для успешного использования стратегической бомбардировочной авиации нам нужны базы, расположенные по всему миру так, чтобы мы могли с них достичь любого объекта России, который нам прикажут поразить" [48, с. 66].

Хоть такие оценки и раскрывали политическую безальтернативность но все же, не являлись односторонним порождением. Во-первых, нужно уяснить, что понятие об опасности, которую мог представлять СССР, идет не из недр американского континента, а из интерпретации внешнеполитических позиций Советского государства. Послевоенную Россию боялись - это факт. А наличие сильного игрока на политической арене всегда вызывает угрозу. Это позволяет задуматься о стратегии возможной превентивности. Во-вторых, изменение курса отношений с компромиссных "рузвельтских" методов на жесткие "труменовские", заставляет задуматься о причине такой резкой смены. В-третьих, появление в прессе статей и рассуждений на тему российского устройства, анализа истоков поведения коммунистической России расставляло слишком много акцентов на вопросе взаимоотношений между двумя странами. Такое чрезмерное внимание к очевидно существующей проблеме доводит общественную мысль до атмосферы страха перед некогда бывшим союзником.

Таким образом, не стоит недооценивать саму политическую пропаганду США, подогревающую и без того высокий страх перед реально

существующей коммунистической угрозой. Поэтому попробуем разобраться и выявить основные источники, в которых в той или иной мере содержались идеи противостояния тоталитарному режиму. Рассмотрим самые знаменательные документы, выступления и события политической жизни США второй половины 40-х, которые в СССР считались явно антикоммунистическими:

1. Длинная телеграмма Кеннана 22 февраля 1946 года
2. Фултонская речь У.Черчилля 5 марта 1956 года
3. Доктрина Трумэна 12 марта 1947 года
4. План Маршалла июнь 1947 года
5. Статья "X" Кеннана июль 1947 года
6. Создание НАТО 4 апреля 1949

С взглядами Кеннана мы уже ознакомились, так что вкратце напомним основные его позиции: мир с Союзом обеспечить невозможно, советский политический курс основан на лицемерии и неискренности, Москва не имеет приверженности к общемировым идеалам, пренебрегает принципами всеобщего сотрудничества, а в культурном плане также будет давать лишь пустые обещания. Вся политика СССР направлена на ослабление Запада путем шпионажа и использования европейских слабостей и недостатков друг против друга. И, поскольку, политика коммунистической России подобна "ярмарочному мешку", никто не сможет предугадать, что СССР "вытащит" из него в очередной раз [3].

Фултонская речь Черчилля также отразила многие опасения и раскрыла ряд важных международных проблем, вытекающих из политики СССР. Та изоляция, в которую, по мнению американских специалистов, Союз сам себя вогнал, Черчилль называет "железным занавесом"[1]. Опасность коммунизма раскрывается во всевозрастающем влиянии советской правящей партии и использовании сепаратных действий для установления своего влияния. Из-за нарушения Союзом демократических принципов английский дипломат говорит о необходимости замены старой

доктрины равновесия сил (что и сделала Америка) и призывает США и Англию выступить гарантом мира во всем мире, угрозой которому небезосновательно является Советский Союз.

Доктрина Трумэна в целом впитала в себя все идеи главного "архитектора Холодной войны". Президент узрел опасность, грозящую всему миру в случае бездействия в разрешении греческого вопроса. Глобальная идея создания мира без принуждения и тирании недвусмысленно отражает главные опасения США в вопросе территориального и политического расширения сфер влияния советской пропаганды. Говоря о маленькой Греции вырисовывается большая проблема распространения коммунизма. Поэтому прикрываясь благородной защитой политически неблагонадежной страны, сущность доктрины раскрывает истинные задачи по устранению красной угрозы.

План Маршала, по которому предлагалась экономическая помощь пострадавшим в ходе войны странам, на деле поставил СССР в финансовую изоляцию. Таким образом, выпадение Союза из обще экономического контекста усиливает обособленность коммунистического и капиталистического блоков.

Апогей политической сепарации выразился в создании военного блока. Такой серьезный шаг действительно заставил тревожиться не только СССР, но и граждан США. Ведь переход на военное наращивание потенциала вызвал самые страшные опасения и раскрывал наличие серьезных мировых противоречий. После удачного проведения испытаний атомной бомбы на Семипалатинском полигоне, США утратило монополию на владение самым опасным оружием. Новый этап международного напряжения теперь диктовал условия формирования военной мощи как гаранта защиты от возможного нападения.

Таким образом, исходя из политической концепции, построенной на совокупности антисоветских государственных программ, еще до Маккарти, до развенчания Хрущевым культа личности Сталина и самоличной

дискредитации коммунистического устройства, в представлении американских людей уже складывался неадекватный образ советского государства. Очень показательны в этом плане воспоминания писателя Джона Стейнбека в книге "Русский дневник". Работа была задумана как объективное отражение советской действительности пост военного времени: без фальсификации данных в пропагандистских целях госзаказов. Для этого писатель и его друг-фотограф Роберт Капа намеренно отказались получать аккредитацию и регистрироваться в качестве постоянных корреспондентов (соответственно, лишаясь при этом корреспондентских прав), чтобы не находиться под контролем МИДа и получить возможность работать не только в столице, но и за ее пределами. Как только стало известно, что исследователи отправляются в Россию, Стейнбек и Капа были буквально засыпаны всякого рода советами, предостережениями и предупреждениями. Вот несколько примеров: "Пожилая женщина с ужасом в голосе говорила нам: - Да вы там сгинете, сгинете, как только перейдете границу!" На вопрос знает ли она кого-либо из пропавших достоверного ответа получено не было. Еще одна реакция: " Ясно, что у вас все как надо с Кремлем, иначе бы они вас не пустили. Купили они вас, это точно... А один *пожилой* джентльмен покивал головой и заявил: - Они будут измываться над вами, вот что! Они просто бросят вас в какую-нибудь ужасную тюрьму, будут мучить вас, будут выкручивать вам руки, будут морить вас голодом, пока вы не скажете все, что им нужно. - Но зачем? Чего ради?.. - Да они со всеми так поступают, я сам недавно читал об этом в *какой-то* книге". Бывали претензии и пострашнее, а один даже выступил с предложением взять с собой пару бомб и сбросить их "на этих красных, этих... сынов" [53, с. 46]. Напоминаю, что массовая истерия по официально установленным понятиям приходится на 50е - 60е гг., описанные же события принадлежат 47 году - именно тогда Стейнбек и Капа осуществили "экспедицию" в Советский Союз. Книга вышла в свет в Америке уже в 1948 году.

Что показательно, люди формировали свое мнение, не подкрепляя его какими-то ни было достоверными источниками. Просто где-то когда-то от кого-то слышали. Эта уникальная система формирования точки зрения под названием "слухи", пожалуй, является самым опасным и масштабным "заболеванием" общества в любой период. Но одно дело распространять и обсуждать "наболевшее", другое - искренне верить без желания найти хоть какие-нибудь доказательства. Однако, все же, слухи не могут развиваться из ниоткуда, а уж тем более так закрепиться в умах людей без соответствующего авторитетного источника и всеобщего согласия с полученными сведениями. Значит, логика такой оценочной системы исходит из масштабности ее распространения. А самый масштабный информативный орган в государстве - есть само государство. И в некоторых суждениях о реалиях советского устройства оно выдавало не такую уж необъективную информацию.

Суммируя все вышесказанное, следует отметить, что в вопросе гарантии мирового порядка США проецировало на себя главенствующую функцию в данном вопросе. В каждом вышеприведенном документе Америка в понимании ее политических деятелей представлялась в некой сакральной роли Мессии, на плечи которого выпала непростая задача по сохранению мира во всем мире. И, поскольку, главным глобальным дестабилизирующим фактором выступал Советский Союз, все усилия Штатов должны были быть направлены на разрешение существующего противоречия. Это объясняет популярность политики сдерживания. Более того, Америка через призму распространения красной угрозы по европейскому континенту прогнозировала непосредственную опасность для существования США. А защита собственного народа не просто юридическая обязанность любого государства, а благородная идея, оправдывающая новые политические мотивы и устремления. Отсюда идеи антикоммунизма, взятые за образец новой концепции построения советско-американских отношений, на тот момент представлялись американцами обдуманым, взвешенным и

необходимым шагом на пути достижения локальной и мировой стабильности. В дополнение, хочется отметить, что ни в одном проанализированном исследовании, ознаменовавшем эпоху холодной войны, ни один документ не был направлен на разжигание межнациональной розни. Отнюдь, американскими политиками подчеркивалось глубокое уважение к русскому человеку с его национальной самобытностью. Однако, не без ноток сожаления упоминалось и о том, что столь могучая нация попала под влияние бескомпромиссной идеологии, бесчестно скрывающей от народа реальное положение дел и пренебрегающей истинными принципами демократизма, за который боролся весь мир. Это раскрывает суть антикоммунизма как стратегически выгодной в историческом контексте идеи, направленной на политическое противостояние, а не на факт возможного доминирования одной нации над другой.

Неудивительно, что в таком контексте политические лозунги с антикоммунистическими идеями приветствовались народом. По всей стране популярность правых идей выростала настолько, что от Южной Дакоты в Конгресс пришел К.Мундт, от Индианы - У.Дженнер, от Калифорнии - У. Ноулэнд. Все они придерживались консервативных взглядов. Число республиканских мест в сенате возросло с 38 до 51, в палате представителей с 190 до 246. Собранный новый конгресс оказался самым консервативным по своему составу за весь период правления демократов. Используя актуальные взгляды, уже тогда над весьма популярным сенатором Р. Лафоллетом-младшим (лидером прогрессистов) в Висконсине одержал победу еще никому неизвестный Дж. Маккарти.

2. Распространение "красной угрозы" в 50-е. Маккартизм

Для окончательного разгрома коммунистических идей американское правительство расширило систему законодательства, пополнив ее новыми актами, направленными на борьбу с коммунистическими идеями. Целый ряд государственных мероприятий имел разветвленную всеобъемлющую структуру надзора, которая эффективно справлялась со своими задачами.

Главными воплощателями новой политики стали агенты ФБР и осведомители КРАД (комиссии по расследованию антиамериканской деятельности).

Основу заложило решение актуализации закона Смита (акт о регистрации иностранцев) 1940 года. Преступлением считалась пропаганда насильственного свержения власти США. В новых реалиях нарушителем государственного спокойствия объявлялись компартии (которые в военное время признавались исключительно мирными организациями). Для дискредитации деятельности коммунистов была проведена серия "разоблачительных" дел, с целью доказать, что именно компартии стоят во главе масштабного антиправительственного заговора. С 1949 года начался процесс над 11 коммунистическими лидерами. В целом же до 1955 года против компартий было выдвинуто 18 процессов, в результате которых многие сторонники коммунизма отправились за решетку. И хоть большинство обвинений действительно не имели под собой доказательного основания, судьба коммунистической идеи в США была предрешена.

Закон 1947 "о проверке лояльности государственных служащих" привел к созданию к 1952 году 20 отделов в каждом министерстве (не считая региональных), деятельность которых недвусмысленно выражена в самом названии.

Закон о внутренней безопасности, принятый конгрессом в 1950 году, разрешал главам 11 министерств и ведомств увольнять "неблагонадежных" по мотивам национальной безопасности. Нетрудно догадаться, кто попадал под вышеуказанную категорию. Практика избавления от "нелояльных" служащих постепенно распространилась и на органы управления и местного самоуправления: уже к началу 1951 года 18 штатов сделали обязательной проверку своих служащих.

Такая жесткая направленность в некотором плане преопределила тенденцию развития внутривластного курса, доведя его до абсурда. Знаменателем политической реакции стала деятельность сенатора от штата Висконсин Джозефа Рэймонда Маккарти. Явление в американской политике,

давшее название целому периоду в истории Соединенных Штатов олицетворялось крайним обострением антикоммунистических настроений в обществе. Маккартизм стал в некотором роде нарицательным явлением в политической культуре и в последствии ассоциировался с тактикой ограничения прав тех, кто не согласен с принципиальной точкой зрения. В контексте событий 50х гг. политика Маккарти после оценивалась специалистами (как отечественными, так и американскими) как безрассудная, порой, даже постыдная, страница американской истории. Деятельность сенатора привела к цепочке необоснованных обвинений множества людей, разрушив не только их карьеры но и судьбы. Следует сказать, что на период деятельности Маккарти приходится пик массовой истерии, связанной с "красной угрозой". Такая чрезмерная активизация антикоммунистических программ не была необходимостью, ведь по утверждению некоторых исследователей, коммунизм на тот момент США в политическом плане был уже мертв.

И все же, 9 февраля 1950 года ранее неизвестный политик Дж. Маккарти появляется на митинге в г. Уилинге (Западная Виргиния) и, потрясая листком бумаги, изумляет публику своим громким заявлением: "Я держу список 205¹ лиц, которые известны государственному секретарю как члены коммунистической партии и которые, однако, продолжают работать и формулировать политику госдепартамента". Этот момент принято считать началом деятельности сенатора, развернувшего широкую кампанию по расследованию антиамериканской деятельности, названную в народе "охота на ведьм"².

¹ Вообще, точность количества коммунистов ставится под сомнение, так как аудиозаписи выступления не сохранилось. Согласно интервью Евы Лу Ингерсолл: «Он называл цифру “205”, говоря, что их проверяют... А потом сказал “Из них 57 являются членами коммунистической партии”».

² "Witch-hunting" - первым, кто стал использовать этот оборот как политический термин, был английский писатель Джордж Оруэлл (1903—1950). В своей книге «Памяти Каталонии» (1938) борьбу испанских коммунистов против «троцкистов» он назвал «бессмысленной охотой на ведьм», а сталинские «московские процессы» — «процессами в духе «охоты на ведьм» («Уэллс, Гитлер и всемирное государство», 1941). Иносказательно о преследовании неудобных, политических или идеологических противников.

Прежде всего, Маккарти известен своими громкими делами по разоблачению приверженцев коммунизма, вражеских шпионов и врагов Америки. В поле его активной критики и гонения попадали известные деятели культуры: ученые, актеры, музыканты, преподаватели университетов. На этой основе, как историческая фигура, Маккарти прочно закрепил за собой образ яростного борца с коммунизмом, нетерпящего критику; обезумевшего сенатора, из-за фанатичной деятельности которого многие люди безосновательно были обвинены в антиамериканской деятельности. Своим авторитетом он не только захватывал внимание публики (активно используя СМИ и телевидение), но и влиял на политику президентов, ставя в область своего влияния как Трумэна, так и Эйзенхауэра.

Однако, несмотря на превалирующие число критических воспоминаний, существует немало сторонников Маккарти. По их мнению, фигура сенатора была бесчестно оклеветана с целью сокрытия реальных виновников безумства "красной истерии". Маккарти в таком положении явился поистине честным борцом против антиправительственной деятельности, полноправно апеллируя к действительно возросшему явлению шпионажа советских разведчиков в демократической стране. В этом плане все перегибы и безумства объясняются неведением Маккарти, чья власть все-таки не была абсолютной. К тому же, помимо убежденного антикоммуниста существовали такие влиятельные структуры как ФБР и КРАД, чья подвластность сенатору ставилась под сомнение.

Плохо или хорошо, но Маккарти эффективно справлялся с поставленной задачей. Неудивительно, что Маккартизм проник во все сферы жизни, ведь идея устранения коммунистической угрозы была поддержана массами. И не стоит думать, что маккартизм обязан своему успеху, как некое олицетворение оптимального и скорого решения существующих проблем. Как уже было отмечено, выражая актуальные идеи Маккарти не появился "вдруг", "из ниоткуда" - коммунистическая проблема присуща американской истории с начала XX столетия. Уникальность новой личности в конкретных

исторических реалиях скорее кроется как в самих этих реалиях (50-е -пик антикоммунистических настроений), так и в личности успешного сенатора.

Надо отдать должное Маккарти действительно умел убеждать. Трудолюбивый уроженец штата Висконсин ирландского происхождения, дипломированный юрист, а по совместительству успешный игрок в покер и, в студенческие годы - неплохой боксер, обладатель почти фотографической памяти Маккарти в воспоминаниях современников описывался улыбчивым, жизнерадостным человеком, поражающим своей выносливостью и работоспособностью. Бывший демократ, участвовавший в боевых вылетах на Тихом океане во время Второй мировой войны, достиг политического успеха лишь после того, как перешел на сторону республиканцев и в 1946 выиграл выборы от родного штата. Такая сомнительная смена политических лагерей, позволяет критикам Маккарти упрекать сенатора в желании достичь власти, используя партию как метод завоевания власти, невзирая на цели и интересы самой партийной линии.

Разумный расчет политической обстановки позволил Маккарти попасть в общественный "мейнстрим" и добиться огромного авторитета в новой тактике государственного регулирования. Интересно, что термин "маккартизм", олицетворяющий время сенаторской "охоты", появился не как результат аналитического осмысления историками данного явления (как это полагается приличным историческим событиям), а как весьма забавный случай, произошедший еще в марте 1950 года. По сути, термин был придуман карикатуристом газеты "Вашингтон пост" Гербертом Блоком. На его рисунке республиканцы пытаются затащить свой символ – слона – на шаткую башню, составленную из ведер с нечистотами. На вершине башни стоит наполненная до краев бочка с надписью «Маккартизм». Слон упирается и спрашивает: «Вы считаете, я смогу устоять на этом?» Самому Маккарти слово понравилось. Он сказал так: «Маккартизм – это американизм с засученными рукавами». В Америке «играть, засучив рукава» означает

играть по-честному, в открытую – в отличие от шулера, который прячет карты под манжетами [34]. Весьма в духе ценителя покера.

Маккартизм проник во все главные сферы жизни американского общества и, на взгляд маккартистов, виной всех проблем были коммунисты и коммунизм. Это выразилось в широком общественном резонансе. Например, на волне обще - антикоммунистических взглядов было создан Американский комитет по освобождению от большевизма в 1951 году¹ в штате Делавэр, ставивший своей целью борьбу против тоталитарного режима. Считается, что данная организация была частью секретного проекта ЦРУ.

Однако нужно заметить, что маккартизм был движением не только против ненавистного коммунизма. Прикрываясь своими антикоммунистическими настроениями, маккартисты боролись с либеральной интеллигенцией, с деятелями культуры и науки, передовыми профсоюзами. Такая обстановка была отражена политическим докладом в журнале Counterattack под названием "Красные каналы: отчет о влиянии коммунистов на телевидение и радио". Основная цель таких отчетов была декларирована авторами как «еженедельно показывать наиболее важные аспекты коммунистической активности в США».

Нельзя сказать, что деятельность Маккарти осуществлялась беспрекословно и беспрепятственно с поддержки властей. На деле, сосуществовать с президентом-демократом Гарри Трумэном и его либеральным окружением маккартистам-республиканцам было непросто, и на этой почве возникала масса противоречий. Они обвиняли Трумэна в том, что он был слишком «мягок» в отношении к коммунистам, и что военная мощь США не используется в полной мере для подавления советского влияния, а Трумэн в свою очередь, не одобрял действий Маккарти. Однако эти разногласия не мешали маккартистам «продвигать» свою линию. 23 сентября 1950 года, на волне настроений, сопутствующих горячей фазе Корейской войны, им удалось принять закон Маккарэна «о внутренней

¹ American Committee for Liberation from Bolshevism, сокр. Amcomlib

безопасности», который смог преодолеть даже президентское вето. В этом законе говорилось об образовании нового Управления по контролю над подрывной или антиамериканской деятельностью, которое должно было расследовать и обнаруживать коммунистические организации, для дальнейшей расправы с ними. А в июне 1952 года они приняли билль Маккарена – Уолтера об ограничении миграции, также несмотря на многочисленные протесты и наложенное на него вето Трумэна. Когда на выборах 1952 года, наконец, победили республиканцы, влияние маккартизма усилилось еще больше, и он был на грани превращения в официальный государственный курс страны, что в последствии позволило назвать 1953 год "золотым годом Маккартизма".

Правительство Эйзенхауэра, осуществляя данные правым силам на выборах 1952 г. обещания, с самого начала развернуло кампанию по искоренению так называемых «подрывных элементов» из правительства. 27 апреля 1953 г. Эйзенхауэр издал исполнительный приказ № 10450. Новая система проверок ускоряла и упрощала процедуру расследований. 13 октября 1953 г. приказ № 10450 был дополнен еще одним критерием нелояльности: в праве на работу в государственном аппарате отказывалось всем, кто на основе V поправки к конституции не отвечал на вопросы членов расследовательских комиссий. Одним из результатов принятых правительством мер явилось дальнейшее увеличение министерством юстиции «черного списка» «подрывных организаций», число которых в годы президентства Эйзенхауэра возросло. Через три месяца пребывания у власти правительство объявило об отстранении от работы 1456 служащих. К 1955 г. число уволенных из государственных учреждений достигло уже свыше 8 тыс. Наиболее показательной была проверка лояльности почти 1700 американцев, работавших в ООН. В январе 1953 г. все они были вынуждены пройти через унижительную процедуру снятия отпечатков пальцев.

В апреле 1953 г. правительство объявило, что 12 тыс. ненатурализованных и 10 тыс. натурализованных граждан США находятся

под угрозой высылки из страны. Иммиграционная политика 50-х годов воздвигла почти непреодолимые препятствия выезду коммунистов и представителей демократической общественности за пределы страны. В выезде из США было отказано негритянскому прогрессивному общественному деятелю и певцу П. Робсону, видному ученому-химику Р. Спитцеру, профессору Колумбийского университета К. Ламонту, профессору Калифорнийского технологического института и президенту Американского общества химиков Л. Полингу и многим другим. В свою очередь, по данным Федерации американских ученых, в 1952 г. свыше 200 иностранных ученых не могли приехать в США из-за трудностей получения въездных виз.

Одним из самых громких дел, проведенных правительством Эйзенхауэра, было увольнение выдающегося ученого-физика Р. Оппенгеймера. Его отказ участвовать в разработке термоядерного оружия насторожил официальный Вашингтон. Однако отсутствие каких-либо компрометирующих фактов дозволило ученому благополучно пройти проверку лояльности, когда у власти были демократы. Новое расследование по «делу Оппенгеймера», проведенное в соответствии с приказом Эйзенхауэра № 10450, также не обнаружило ничего предосудительного в его поведении, тем не менее большинство совета, занимавшегося расследованием его деятельности, сочло возможным утверждать, что работа Оппенгеймера в Комиссии по атомной энергии несовместима с интересами национальной безопасности. «Дело Оппенгеймера» повлекло за собой отказ в доверии многим лицам, с которыми общался ученый.

В целом жертвами политической реакции стали многие деятели культуры и науки. К ним можно отнести Чарли Чаплина, актера и сценариста, которому в период "охоты на ведьм" пришлось уехать из страны и провести остаток жизни в Швейцарии; американского драматурга Артура Миллера, фигуранта "черного списка Голливуда"¹; американского

¹ *Hollywood blacklist* — список деятелей культуры и искусства в США в 1940—1950-х годах, которым запрещалось заниматься профессиональной деятельностью из-за их политических убеждений. В списки, составлявшиеся владельцами голливудских студий, попадали члены Компартии США или заподозренные в симпатии к ней, а также отказавшиеся помогать властям в расследовании деятельности компартии.

композитора и пианиста Леонарда Бернштейна; еще одного музыкального деятеля - Аарона Копленда; режиссера Стэнли Крамера; писателя Ленгстона Хьюза; участника космической программы США, китайского ученого Цянь Сюэсэня; известнейшего физика Альберта Эйнштейна.

Апогеем антикоммунистической истерии стала казнь семьи Розенбергов. Супруги были обвинены в пособничестве шпионской деятельности СССР и передаче секретных материалов по изготовлению ядерного оружия, испытание которого успешно прошло в Стране Советов 1949 году. Историческая память сохранила для потомков слова, которые Эйзенхауэр произнес 11 февраля 1953 года, отказывая осужденным в помиловании: "Преступление, в котором Розенберги были признаны виновными, намного страшнее убийства другого гражданина... Это злостное предательство целой нации, которое вполне могло повлечь смерть многих и многих невинных граждан" [66, с. 48].

Смертный приговор, исполненный во всей строгости принятого решения, раскрыл радикальность укоренившейся политики и заставил оппозиционные круги искать все более эффективные рычаги давления на действующую власть для прекращения абсурдной "охоты на ведьм".

Ранее критикующие деятельность Маккарти выступления стали все более интенсивными и приняли не просто характер структурного обсуждения минусов проводимой политики, а раскрыли в себе осуждающие мотивы безосновательной линии сенатора. В марте 1953 г. с критикой Маккарти выступил сенатор-республиканец Р. Фландерс, пытавшийся отмежеваться от маккартизма. 30 июля 1954 г. Фландерс внес резолюцию № 301, требовавшую отстранения Маккарти от руководства комиссией по правительственным операциям и ее расследовательской подкомиссией и осуждения его деятельности как недостойной для сенатора. 2 декабря, уже после выборов, лишивших республиканцев контроля в обеих палатах конгресса, сенат 67 голосами против 22 высказался за резолюцию, осуждавшую «поведение» Маккарти.

По интенсивности, длительности и размаху маккартизм представлял собой самый мощный всплеск американской реакции за всю предшествовавшую историю США. Разумеется, было бы слишком просто сводить феномен маккартизма только к личности Маккарти, а с осуждением сенатора связывать конец маккартизма, как это либо по наивности, либо сознательно пытались делать многие либералы. В этом еще раз убеждает тот факт, что кампания за осуждение Маккарти натолкнулась на сопротивление мощных консервативных сил, которые представляли, как справедливо заметила 21 ноября 1954 г. газета «Нью-Йорк таймс», самое значительное возрождение правых групп со времен 30-х годов. Сердцевину движения, олицетворяемого сенатором Маккарти, составляли многочисленные «патриотические» организации и военщина. Промаккартистские манифестации проводились бесчисленными организациями, начиная от «Американского легиона» и кончая духовенством. За две недели маккартистская организация «Десять миллионов американцев за справедливость» собрала свыше 1 млн. подписей под петицией в защиту Маккарти и передала ее в конгресс. Однако после спада маккартистской истерии потребовалось несколько лет, прежде чем сторонники Маккарти смогли организовать и выступить в новый «крестовый поход» за «спасение» Америки.

В 1955 году Маккарти внес свою последнюю резолюцию в сенат касательно изменения строя в странах, принимающих социализм, которая была отклонена 77 голосами против четырех. Слушания по его делу были закончены, сенат, президент и вице-президент его игнорировали, а сам он был полностью дискредитирован. Такой неожиданный поворот событий очень сильно повлиял на Маккарти – он стал много пить, что и привело к смерти от гепатита в 1957 году, более чем за полтора года до окончания его сенаторских полномочий.

Наличие явления Маккартизма в американской истории принципиально рассматривается историками как отрицательное явление. То

же можно сказать и о фигуре самого сенатора. Период американской истории под главенством идей антикоммунистической истерии ознаменовался деструктуризацией политического курса, масштабным усилением функций органов внутреннего контроля, отходом от политики демократии. Давая оценку маккартизму, следует иметь в виду, что все его кампании происходили в условиях Холодной Войны и реально существующей угрозы советского шпионажа, а также во время, когда в СССР разворачивались несравненно более жестокие и масштабные репрессии¹. Некоторые полагают, что в прикрываясь шумихой антикоммунистической истерии правительство лишь хотело "убрать" нежелательных лиц (в виде интеллигенции, некоторых деятелей театра и кино). Однако, по-моему, цели Маккартизма, изначально были направлены на решение потенциально опасных проблем, связанных с международными отношениями. Последовавшая же внутренняя кампания по преследованию инакомыслящих стало следствием чрезмерного контроля. Так, благополучный уход от явления маккартизма в итоге говорил не о слабости, а о силе демократической системы, которой удалось (хотя и с опозданием) предотвратить злоупотребления властью.

3. Страх коммунистической угрозы 60-ых гг. как реакция на Карибский Кризис

Антикоммунизм начала 60-х гг. объяснялся новым витком политического развития отношений между США и СССР. И прежде всего боязнь новой коммунистической угрозы завязывалась на конфликте, получившем в истории название "Карибского кризиса". Однако несмотря на, пожалуй, самый острый конфликт двух мировых держав, внутренняя политика Кеннеди была мудрой, взвешенной и обдуманной, что в целом отразилось и на внешнем курсе. Мир стоял на пороге третьей мировой войны, и разрешение этой серьезнейшей проблемы требовало максимальной концентрации внимания на решении внешнеполитических задач. С другой

¹ Отсюда немалое количество сторонников, считавших политику Маккарти более чем обоснованной и эффективной в критической международной обстановке. Для подробного изучения темы можно обратиться к книге Н.В. Овчинникова "Сенатор Маккарти".

стороны, нельзя было допустить и появления новой массовой истерии среди американского населения, которое как никогда раньше почувствовало реальную угрозу коммунистического режима. И в этом контексте, при сравнении антикоммунизма Маккарти и периода правления 35ого президента - в первом случае врага весьма успешно уничтожали изнутри, теперь же прямая угроза исходила извне, и связывалась не только с главной страной строительства коммунизма, но и с ее соратниками - в частности - с Кубой.

Мудрость Кеннеди проявилась в том, что при тяжелейшей меж политической обстановке он не стал позиционировать СССР в качестве злейшего врага, которого следует уничтожить, и не построил свою административную программу на ненависти к коммунизму (что вполне было бы эффективно для популяризации собственной фигуры, учитывая мировую обстановку). Президент избрал путь диалога и урегулирования конфликта мирным способом, что во внутривнутриполитическом аспекте вылилось не к призывам борьбы, а к тактике защиты.

Несмотря на негативное отношение к коммунизму, недолгое правление Кеннеди не было отмечено политикой нетерпимости к враждебной идеологии. Так что резких выступлений и призывов к искоренению коммунизма в его правление не отмечается. И во внутренней политике мы не можем найти какие-либо явные следы, указывающие на непримиримую линию завязывания национальной политики вокруг идей антикоммунизма. Однако дух соперничества был как нельзя высок: успехи Советского Союза в космосе заставляли президента волноваться и искать пути модификации отечественного космического строительства. Отсюда создание программы "Апполон", чья цель подчинена тому, "чтобы добраться до Луны раньше русских". Однако Кеннеди не отрицал "вариант, при котором ученые и астронавты наших стран, а фактически — всего мира, смогли бы работать вместе по освоению космоса, послав на Луну в один из дней в этом десятилетии представителей не только одной нации, но представителей обеих наших стран"[10]. На этой базе разовьется новая научно-популярная

идея американской культуры о наличии внеземного разума как следствие популяризации космических исследований. А бесчисленный поток утверждений и свидетельств о существовании инопланетных технологий откроет новую страницу в исследовательских разработках и теориях¹, а в культуре - целый пласт космических проектов, самым знаменательным из которых до сих пор остается идея вселенной Звездного пути (Star Trek).

Возвращаясь к проблеме антикоммунизма: в решении вопроса интересующей нас темы в данный период времени более показательна не тактика правительства, а реакция народа. Изучая картину жизни обычного американца, можно понять, что истерия все же присутствовала. Реальная угроза жизни населению и всей американской нации в целом положила начало одной из популярных тем не только 60х гг. но и последующих лет. Первоначально страх ядерной войны порождал банальное желание - защититься, спасти себя и свою семью. С этой целью население пыталось обезопасить свои жилища, приспособив подвалы и подземные сооружения под возможные убежища - бункеры. С целью поддержки Министерство обороны США в 1961 году выпускало множество пособий, демонстрирующих создание подземного убежища в доме. Брошюры включали рекомендации по идеальному расположению бункера, описывали необходимые материалы для постройки и пошаговое руководство по созданию бомбоубежища. Некоторые носили весьма позитивный характер: "защита обеспечивается наружным бетонным покрытием... Наличие крыши может стать декоративным элементом внутреннего дворика" - описывается в одной из брошюр, советующей строить бункеры как можно ближе к дому. В других изданиях описываются детали устройства внутреннего пространства убежища, в котором должна разместиться целая семья.

Разработка конструкций бункеров происходила при сотрудничестве архитекторов и властей. Например, основные типы сооружений были собраны профессором архитектуры Дэвидом Монтейном в книге "Бункеры:

¹ Иногда немного абсурдных - например, версия убийства Кеннеди инопланетянами.

дизайн для гражданской обороны во время Холодной Войны". А президент Американского Института Архитекторов (The American Institute of Architects (AIA)) Филипп Уилл сказал, что все практикующие архитекторы должны оказывать важную услугу по построению бомбоубежищ всей нации.

Именно с этих времен пошла целая традиция в американской и мировой культуре, создающая альтернативную концовку развязки международной ситуации, закончившуюся ядерным конфликтом. Мир постапокалиптических фантазий отразился в целой серии фильмов, книг и современных компьютерных игр. Все они разработаны на базе изучения хозяйственной обыденности американского гражданина периода усугубившегося конфликта Холодной войны. А в целом, идея противостояния двух мировых держав отразилась и в серии комиксов, чьи персонажи (во главе с Капитаном Америка, естественно), героически защищают Родину, сражаясь с красной угрозой.

Тема надвигающегося конфликта к тому же хорошо "продавалась", в том числе и в прямом смысле слова: фирма Atlas Shelters до сих пор предлагает свои услуги по установке убежищ цилиндрической формы по всему миру.

Таким образом, без официально заявленного курса, идеи антикоммунизма в начале 60-х распространились под влиянием реально ощутимой угрозы ядерного конфликта. Гипотетический враг оказался вполне действенным и крайне опасным - именно поэтому тема нелюбви к коммунистическому строю оказалась все так же популярна. Однако именно Кеннеди сделал первые и весьма эффективные шаги по примирению и сотрудничеству с СССР, о чем свидетельствуют его выступления, в частности, знаменитая речь о мире ("Peace speech"). Во внешней политике, после убийства Кеннеди, противостояние СССР и США с решением Карибского кризиса не прекратятся. Мир станет свидетелем борьбы капиталистической системы и коммунизма на территории Юго-Восточной Азии. Эскалация конфликта перерастет во Вьетнамскую войну, что вызовет

широкий резонанс общественности и приведет к новой, но непродолжительной волне антикоммунистических идей в США. А пока, данный период можно охарактеризовать упадком антикоммунистических настроений на государственном уровне. Это время, когда политики обеих стран начали осознавать необходимость перехода к мирному диалогу. Острый кризис, поставивший мир под угрозу третьей мировой войны и возможного полного уничтожения человечества, раскрыл абсурдность слепого противостояния и положил начало новому диалогу стран. Как следствие можно отметить маленькие шаги СССР по открытию "железного занавеса" и первому несмелому знакомству мира со страной Советов. Карибский кризис раскрыл глобальную проблему использования ядерного оружия как страшнейшего средства уничтожения всего живого на Земле. Последовавшая серия договоров о запрещении испытаний ядерного потенциала положило начало мировому разоружению, что по сути ознаменовало начало конца советско-американской гонки вооружений.

4. Антикоммунизм в американской культуре и СМИ

Складывание образа коммунистической России в умах рядовых американцев происходило за счет продвижения в массовой культуре новых политических идей. СМИ, литература, искусство, кинематограф являлись эффективным средством политического и идеологического влияния. Культурная среда всегда представляла собой выразителя интересов конкретной исторической ситуации. Таким образом, в контексте холодной войны взаимная идеологическая конфронтация не могла не найти широкого отражения. Отсюда трудно установить наверняка, кто стал первым эксплуататором образа вражеского персонажа в идеологических целях. Поэтому, рассматривая вопрос видения русского коммуниста американскими гражданами, ни в коем случае нельзя говорить о том, что какая-либо из сторон в большей или меньшей мере прибегла к данному способу формирования специфического видения противоположной стороны.

Ситуация культурного восприятия во многом помогает понять наиболее чувствительные периоды исторической конфронтации двух систем. Возрастающая потребность в изображении врага диктовалась чаще не из соображений человеческого интереса или любопытства - массовое отражение специфических черт созданного персонажа являло собой попытку объяснить логику его поведения, особенности мироощущения. Контраст такой "непохожести", с применением порой преувеличенных стереотипных характеристик, подчеркивал разницу между коммунистом и американцем. Грандиозное несовпадение двух культур, с их акцентами на принципиально важных аспектах миропонимания, в умах обеих сторон логично вызывало не желание более глубокого познания чужого мира, а весьма обоснованный страх перед неизведанным. Это объясняется психологией человека, с его осторожным и недоверчивым отношением ко всему непонятному. Однако такой страх подпитывался заведомым наложением негативных черт, которые только усугубляли непринятие и способствовали формированию пренебрежительного отношения.

Кинематограф

Одним из ярких выразителей американской пропаганды являлся кинематограф. Дискуссии на киноэкране выступали в качестве эффективного оружия Холодной войны. Обращение к русской теме главного поставщика кинокартин - Голливуда - отмечено многими исследователями. Однако, если некоторые утверждают, что по окончании Второй мировой войны до 60х интерес к советской России был не так уж и высок¹, то русский исследователь - киновед А.В. Федоров в работе " Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946 - 1991) до современного этапа (1992 -2010) говорит о том, что Фабрика грез обращалась к русской теме минимум 89 раз за период с 1946 по 1962 гг, т.е. в Штатах выпускалось 5 фильмов в год с вышеобозначенной тематикой. В целом, Федоровым также отмечается, что в вопросе эксплуатации на экране

¹ Например, в монографии М. Страда и Х. Тропера "Друг или враг" приводится следующая статистика: 1 лента с российской тематикой в год.

образа русского персонажа США вдвое опережали страны Европы (Великобританию, ФРГ, Францию, Италию), в которых, кстати, редко прослеживалась линия антикоммунизма, чего нельзя не отметить в киноиндустрии США.

И, все же, совершенно справедливо обозначить, что на начальном этапе идеологического противостояния производство фильмов не имело широкого размаха, ведь в вопросе оперативного отражения актуальных политических событий сложный процесс создания кино отличается от информативной мобильности прессы (радио или телевидения). Поэтому активизация русского сюжета в кино произошла немного позже.

Так, например, учебный короткометражный документальный фильм для ВС США "Freedom and You" ("Свобода и ты") 1957 года вышел в свет с доработками и стал доступен широкой публике в 1962 году под новым заглавием "Red Nightmare" ("Красный кошмар"). Главной идеей кинокартины стало распространение антикоммунистической мысли. Центральной фигурой фильма является семьянин Джерри - воплощение образа типичного американского гражданина. Сюжет завязывается на конфликте отца (Джерри) с дочерью, чье право на замужество было оспорено в виду недостаточного уровня образования (хотя юридических препятствий не находилось). Обвинения дочери в том, что отец пренебрегает гражданскими правами, которыми Америка наделяет каждого свободного гражданина, видимо так задели главного героя, что в эту же ночь беспокойное сознание погружает Джерри в весьма реалистичный сон. Перед американцем предстает ужасная картина: его страна стала коммунистической! Дочь и жена днями работают в колхозе, а сын появляется в советской военной форме. Придя на работу, Джерри с негодованием вынужден выполнять требование начальника трудиться в часы перерыва, т.к. план работы далек от выполнения нормы. По возвращении домой, он с ужасом обнаруживает, что местная церковь превращена в музей славы Советского Союза. В приступе гнева Джерри громит экспонаты, за что непременно отправляется под

трибунал и приговаривается к высшей мере наказания. На смертном одре свободолюбивый американец произносит речь о гражданских правах и демократии, однако выстрел комиссара в голову пресекает пылкий порыв и возвращает Джерри из кошмара в его привычный мир. Проснувшись, главный персонаж переосмысливает свои поступки, извиняется перед дочерью, утверждая, что с этих пор будет уважать и почитать гражданские права американского народа.

Впоследствии данный фильм был продвинут в ряд образовательных программ и показывался в школах как поучительный пример уважения к собственной гражданственности и демократическим свободам Америки.

В подобной тематике снят фильм "Серп или Крест" ("The Sickle or the Cross" 1949). Картина повествует о преподобном Джо Бернсайде, который после 20 летнего заточения на Дальнем Востоке собирается вернуться на родину, чтобы нести идею антикоммунизма. Но по дороге его перехватывают и посылают двойника, который, наоборот должен выступить в поддержку коммунизма. По мере жизни в Штатах, шпион проникается духовными идеями верующих американцев, меняет свое отношение к режиму и в конце, в выступлении по радио, произносит пламенную речь против коммунизма, за что его убивают красные агенты.

Пик развития антикоммунистических идей в период уже известной нам "Красной истерии" был отмечен всеобщим страхом перед неуловимыми вездесущими советскими шпионами. Паника из-за красной угрозы и боязни повсеместной слежки отразилась в фильмах Джона Франкенхаймера (John Frankenheimer). Его так называемая "параноидальная трилогия": "Манчжурский кандидат" 1962, "Семь дней в мае" 1964, "Вторые" 1966 - стала отражением общественного накала, укрепления внутренних страхов, порожденных весьма недвусмысленными внешними угрозами. Все эти фильмы, пожалуй, за исключением последнего, главным фактором дестабилизации выдвигали советские шпионские силы и их способность к разрушению порядка в широких масштабах.

Нельзя не отметить и юмористическую ноту в фильмах того времени. Сатира на американское общество с его слепой верой во всепроникающую силу советского оружия уравнивались образами глуповатых русских, непременно, военных, при необходимости хорошо говорящих на английском. Таким образом, именно комедии раскрывали всю абсурдность ситуации, высмеивая обе стороны, не забывая, однако, и о положительных чертах как американцев, так и русских. Нужно отметить, что американские режиссеры умело сглаживали остросоциальные проблемы через ироничное восприятие общественных страхов.

Примечательна в этом плане комедия Нормана Джуисона (Norman Jewison) "Русские идут! Русские идут!" (ориг. "The Russians are coming, the Russians are coming.") 1966 года. По-настоящему забавно наблюдать, как американские актеры злословят и чертыхаются на ломанном русском, пытаясь создать образ советских подводников (в чем, надо отдать должное, артисты действительно постарались - все диалоги "русских" были построены исключительно на нашем непростом языке). Исполнение суровых советских военных, с акцентом говорящих на родном языке действительно вызывало улыбку с самого начала фильма, а использование русских песен в качестве фоновых заставок придавало особого колорита. Хорошая комедия с одной стороны высмеивает глупость советских руководителей (сюжет построен на происшествии, возникшем из-за желания капитана подлодки посмотреть на Америку - из-за чего судно встало на мель) и, вместе с тем, раскрывает доблесть, добродушие и отвагу рядового русского матроса. Режиссер смеется над ослепшими от паники недалекими жителями американской глубинки и восхищается адекватностью небольшого числа сознательных граждан, сумевших разобраться в ситуации и найти разумное решение. В фильме нет плохой или хорошей нации: есть лишь упрямые глупцы и здравомыслящие рационалисты. Такая симпатия к человеческой рассудительности не позволяет приписать режиссеру приверженности к конкретной стороне и режиму. Истинный творец киноискусства, Норман Джуисон, вызывает к

вечным человеческим ценностям и пренебрегает условностями политики, где коммунист и американка не могут влюбиться друг в друга, а жители маленького американского городка не могут организовать добровольный эскорт русскому экипажу, чтобы он безопасно вышел из бухты. А в мире кино - такое возможно, за что отдельное спасибо режиссеру.

Еще один пример двусторонней глупости советского и американского командования раскрыт в фильме культового режиссера Стенли Кубрика. Немного специфическая кинокартина "Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу" (ориг. "Dr. Strangelove or: How I Learned to Stop Worrying and Love the Bomb") 1964 года также как и предыдущая комедия является типичным образцом так называемой "клюквы" - этим термином обозначают стереотипные представления иностранцев о русских. Фильм повествует о том, как обезумевший от навязчивой идеи неминуемой русской угрозы американский генерал начинает ядерную атаку на СССР. Образ советского командования представлен в фильме в лице посла Десадецкого (аллюзия на Маркиза де Сада) и невидимого (общение с ним происходило исключительно по телефону) председателя Совета Министров СССР Кисова. Для первого был подобран полноватый актер с нелицеприятной внешностью (под стать характеристике персонажа), который по совместительству (как неожиданно) являлся шпионом и не упускал случая использовать скрытую камеру в Военной комнате Пентагона; образ второго раскрывался через реплики президента США, которому в критический для всего мира момент приходилось обмениваться по телефону кучей любезностей и несущественных деталей с нетрезвым советским руководителем.

Так, киноиндустрия в яркой форме отразила общественные настроения Америки. Образы русских на киноэкране были созданы под стать эпохе, в которой конфронтация двух систем прежде всего была раскрыта как противостояние двух разных миров - с их особенностями жизненного уклада,

уникальными характерами, непохожим менталитетом, своей оценочной системой в контексте глобального мироощущения.

Комиксы

Другим традиционным явлением в мире массовой культуры Америки является особый вид литературных изданий под названием "комиксы". Популярны красочные журналы о супергероях, более информативные художественными образами, нежели немногочисленными печатными репликами, также не остались в стороне от насущных мировых проблем. Возлагая на себя особую миссию по спасению мира, американские супергерои как нельзя лучше отражали (и отражают) менталитет американского народа и видение главенствующей роли своей страны на мировой политической арене в наиболее важных глобальных вопросах. Специфика историй и сюжетных линий комиксов представляет собой богатейший материал для исследования американского общества с его типичными мировоззренческими чертами как в контексте конкретных исторических реалий, так и в целом - в вопросе изучения менталитета американской нации.

Идеологическая конфронтация США и СССР вдохновила художников на создание нарисованного противостояния на страницах комиксов. Несложно догадаться, против кого популярным героям пришлось сражаться за сохранение мира в вымышленной вселенной Marvel. Так в противовес знаменитому Капитану Америке (Captain America) в 1967 году появился Красный Страж (Red Guardian¹). Нужно понимать, что Красный Страж - это собирательный образ, под маской которого в разные времена скрывались разные люди. Первым был Алексей Лебедев (Aleksey Lebedev). Он появился в качестве американского союзника и бился плечом к плечу с Капитаном Америкой и Нэмором (The Sub-Mariner) на Потсдамской конференции в июле 1945. Этот персонаж не был особо популярен, однако после гибели (убит во время чистки 1950х гг), все же получил законного преемника.

¹ После развала СССР персонаж официально перестал существовать.

Вторым, наиболее узнаваемым Красным Стражем становится советский летчик с кучей достижений и талантов - бравый московский парень Алексей Шостаков (Alexei Alanovich Shostakov). Весомости ему добавляет и тот факт, что его женой была Наташа Романова, более известная в мире Marvel как Черная Вдова (Black Widow¹). Советскому Союзу понадобился свой аналог Капитана Америки, поэтому сам Хрущев, выбирая между Гагариным и Шостаковым, отдал предпочтение последнему. Для полного создания имиджа героя, КГБ инсценировало смерть Алексея, и, в тайне от жены и близких, усовершенствовало навыки и характеристики нового Красного Стража. В будущем он будет добросовестно следовать заветам коммунистической идеологии и служить на благо своей Родины (в отличие от жены), однако пока еще останется в товарищеских отношениях с американскими героями и погибнет от рук китайского коммуниста Полковника Линга (Colonel Ling), спасая бывшую жену и Капитана Америку. Третья же версия Красного Стража - Ронин (Ronin) будет ярким противником Америки, и его главной целью станет арест Черной Вдовы за предательство бывшей Родины и антикоммунистическую деятельность в целом.

Так мы видим, как образ одного персонажа претерпевает изменения и модифицируется под стать историческим реалиям и отношениям между США и СССР. Вначале - это добрый союзник, позже - уже защитник интересов коммунистической идеологии, в конце - ярый противник Америки.

Еще один персонаж - воплощение антиамериканской идеи - это Человек-Титан (Titanium Man = Chelovek-Titan). Впервые появился во вселенной Marvel в 1965 году. Как и в случае с предыдущим персонажем, Человек Титан в разное время был представлен разными людьми. Первый - Борис Буллски (Boris Bullski), основной целью которого являлась победа над Железным Человеком (Iron Man). Для этого он использовал ссыльных

¹ Талантливая советская оперативница из Сталинграда (Волгограда), получившая силу после того, как советские ученые испытали на ней особую сыворотку, позволившую девушке использовать многократно улучшенные способности своего организма. Кличкой "Черная вдова" ее окрестили в КГБ за то, что она потеряла нескольких мужей. После смерти Красного стража разочаруется в СССР и будет завербована американской агентурой и сражаться на стороне Мстителей.

сибирских ученых для создания особого костюма, который позволил бы ему одолеть популярного американского защитника. Не достигнув успеха в своем предприятии, Титан стал воплощением ярости и упрямства, совершенствуя и улучшая свои навыки после очередного поражения. Доказав свою преданность режиму, во время службы в КГБ Человек-Титан разработал план по внедрению вируса в американскую финансовую систему, чтобы полностью уничтожить экономику Штатов. Однако, все козни советского суперзлодея были разоблачены и предотвращены защитниками Америки.

Каждый из этих персонажей получил дальнейшее развитие и новое воплощение, однако их модификация выходит далеко за рамки данного исследования. Также на протяжении всей Холодной войны Marvel создает и других персонажей - суперзлодеев. Например, популярный Колосс (Colossus) - Петр Николаевич Распутин - русский мутант, персонаж вселенной людей икс. Здесь прослеживается стереотипное изображение русского героя как дородного молодца, пугающего всех одним внешним видом.

В целом в сюжетах комиксов 60х - 70х гг часто появляются сюжеты противостояния американцев и коммунистов. Главная задумка - это желание Советского Союза создать своего героя, чтобы уничтожить американских защитников. Персонаж непременно должен обладать "геройской" нелегкой судьбой, пройти "школу жизни", поступить на службу в КГБ и посвятить жизнь самоотреченному служению коммунизму. При этом в сюжетах мелькают идеи тайных лабораторий СССР с грандиозными разработками, способными уничтожить весь мир. Действительно, "империя зла", против которой необходимо бороться всеми силами за мир во всем мире.

Периодические издания

Закончить тему культурного восприятия СССР американским народом позволит рассмотрение журналов и публикаций того времени. Множество статей, посвященных проблемам распространения коммунистических идей, высказывали опасения влияния чуждой идеологии на умы рядовых американцев. Важную и, нужно заметить, эффективную роль

в журнальных статьях играли визуальные образы "красной угрозы". Красочные изображения на темы коммунистического вторжения помогали доходчиво объяснить читателям весь ужас проблемы.

Популярное еженедельное издание Time уже своими обложками раскрывало суть актуальных публикаций. Практически в каждом номере найдется статья, посвященная тому или иному аспекту коммунистической деятельности. Например, в апрельском выпуске 1954 года на обложку был помещен снимок "гриба" от водородной бомбы, а статья в разделе Science ("Наука") была посвящена истории создания нового оружия массового поражения [18, с. 14-18]. Так же в этом выпуске можно встретить статьи о Холодной войне, где насущная проблема сдерживания коммунистической агрессии получает новый виток в связи с разработкой еще одного вида вооружения. Через пару недель (выпуск от 26 апреля) красной линией Time будет завлекать читателей цветными снимками водородной мощи. И, конечно же, никуда без освещения достижений Маккарти - публикация историй осужденных за антигосударственную деятельность, или почему коммунисты обезумели от идеи заполучить секретные разработки американских ученых .

В феврале 1955 года на обложке красовался Н.С.Хрущев, а заглавие Time обещало раскрыть потрясения Кремля. Американская пресса осветила разоблачение культа личности Сталина как слабость преемственности советской идеологии [11, с. 45-48] , что в целом подрывало авторитет коммунистической доктрины и ее лидеров.

Другое, не менее красочное издание American Legion в журнальных публикациях 50х гг пестрило статьями о коммунистической угрозе. Так, например, в 1952 году авторов очень волновало распространение коммунистической идеологии на Среднем Востоке. С сожалением сообщалось, что арабский мир может накрыться "железным занавесом" из-за единственного интереса России на этой территории - нефти. В качестве наглядного примера страницы статьи иллюстрированы мини картой,

территории на которой постепенно подминаются под символический серп и молот [17, с. 16-17] . В другом выпуске рассказывалось о том, как коммунисты вербуют рядовых американцев. Подлинная история парня Харви, о том как он раскаялся в разделении чуждых Америке идей и добровольно сдался ФБР. Харви добросовестно рассказал об обманных путях, которыми коммунисты внедряют своих агентов в среду американских солдат и склоняют граждан Америки служить своему делу [19, с. 14-15] .

Знаменитое дело о разоблачение пособников коммунистов в актерской среде породило серию интервью с известными деятелями киноиндустрии. Многие журналы прибегали к гласу истинных патриотов в лице актеров и режиссеров. Поэтому публикации "звездных" статей в поддержку антикоммунистической кампании государства в целом было явлением популярным. Так знаменитый американский актер Эдвард Робинсон в том же издании Американского Легиона поделился с читателями откровением в статье "How the reds made a sucker out of me" ("Как красные одурачили меня") [19, с. 11]. Он рассказал, как был ослеплен фальшивой идеей и позволил коммунистам пользоваться своим именем, славой и деньгами в корыстных целях. Другой пример - знаменитый "король вестерна", лауреат многочисленных премий "Оскар" и "Золотого глобуса", один из самых востребованных актеров Голливуда того времени, Джон Уэйн согласился принять участие в антикоммунистической агитационной деятельности. Его высказывание передавало идею защиты свободы своей нации, что особенно важно, когда половина мира порабощена.

Еще одна насущная тема, освещенная в статьях - боязнь распространения идей коммунизма в среде молодежи. Ноябрьская обложка Американского Легиона задавала вопрос: "Нужно ли принимать в колледжи профессоров, пропагандирующих идеи коммунизма?" (ориг. "Do the colleges have to hire red professors?"). А ниже утверждение о том, что родители могут избавиться от преподавателей, прикрывающихся академическими свободами, для пропаганды "красных" идей.

Другая тема морали и воспитания была связана с атеистической составляющей коммунизма - что также привлекало молодежь. Масло в огонь "подлил" популярнейший в то время певец и композитор, один из основателей группы Битлз - Джон Леннон, выступив с резким заявлением против христианства. Неудивительно, что в США группа стала "врагом народа", а христианское сообщество Christian Crusade Publication спонсировало выпуск книги религиозного лидера Дэвида Ноэбла "Коммунизм, гипнотизм и Битлз" ("Communism, hypnotism and The Beatles"). В ней был проведен анализ использования коммунистами музыкальной культуры для воздействия на широкие массы.

Еще одна насущная проблема была связана с реальной угрозой жизни населению и всей американской нации в целом. Первоначально страх ядерной войны порождал банальное желание - защититься, спасти себя и свою семью. С этой целью население пыталось обезопасить свои жилища, приспособив подвалы и подземные сооружения под возможные убежища - бункеры. С целью поддержки Министерство обороны США в 1961 году выпускало множество пособий, демонстрирующих создание подземного убежища в доме. Брошюры включали рекомендации по идеальному расположению бункера, описывали необходимые материалы для постройки и пошаговое руководство по созданию бомбоубежища. В других изданиях описываются детали устройства внутреннего пространства убежища, в котором должна разместиться целая семья. Все это сопровождалось красочными наглядными пособиями и активно использовалось в рекламной сфере.

Разработка конструкций бункеров происходила при сотрудничестве архитекторов и властей. Например, основные типы сооружений были собраны профессором архитектуры Дэвидом Монтейном в книге "Бункеры: дизайн для гражданской обороны во время Холодной Войны". А президент Американского Института Архитекторов Филипп Уилл сказал, что любые

практикующие архитекторы должны оказывать важную услугу по построению бомбоубежищ всей нации.

Очевидно, что источники, формирующие антикоммунистическое сознание, были весьма обширны. Кино, литература, комиксы, журналы, газеты, брошюры - ничего не было избавлено от всепроникающего страха перед коммунистической угрозой. И, нужно отметить, что в большинстве своем, такая реакция была вполне объяснима. США и в политическом, и в идеологическом плане пытались найти подход к Советскому государству. Но при первоначальном отсутствии адекватного восприятия мировой картины с ее биполярным разделением, вопрос о попытках предотвращения военной угрозы вылился в поток поисков как реальных, так и гипотетических способов защиты. В целом, топовые темы и вопросы, освещенные во всех видах источников информации, раскрывают суть общественных настроений. Однако следует признать и тот факт, что со стороны государства критика коммунистического режима все же поощрялась. Но в этом плане политики апеллировали к такому важному недостатку советского устройства как попрание демократических прав и свобод. В бытовой же среде все смешалось с национальным аспектом, поэтому в умах рядовых граждан антикоммунизм мог перемежаться с конкретным страхом перед русским человеком (что в современности называют "руссофобией"). Благо во все времена находились здравомыслящие люди, которые понимали абсурдность поверхностного суждения и старались донести идею о необходимости разграничения политики и реальной жизни.

Глава III. Использование наглядности на уроке истории на примере темы: "Начало холодной войны"

1. Теоретический аспект исследуемой темы

Согласно примерной программе основного общего образования по истории, идею данной квалификационной работы следует рассматривать в контексте изучения периода новейшей и современной истории [35]. Исследование антикоммунистических идей в политике США логично вписывается в тему "Холодная война", однако не является исчерпывающей ввиду ограниченных временных рамок (настоящая работа заканчивается анализом событий конца 60-х, а Война, как известно, продлилась гораздо дольше). На примере учебных программ, предложенных учебниками по всеобщей истории за 9 класс, можно проследить тенденцию выделения темы Холодной войны как одну из значимых исторических эпох XX столетия. Так, учебник Е.Ю. Сергеева "Всеобщая история. Новейшая история" помещает тему "Послевоенное устройство мира. Начало Холодной войны" во второй раздел "Период расцвета индустриальной цивилизации". Всеобщая история и История новейшего времени Д.Д. Данилова Холодную войну выделяет в отдельную главу, где интересующая нас тема вписывается в параграфы "Разделенный мир" и "Капиталистический Запад". Целая глава в учебнике по Всеобщей и новейшей истории Н.В. Загладина звучит как "Мировое развитие и международные отношения в годы Холодной войны". Здесь нас интересует параграф, посвященный истокам Холодной войны и созданию военно-политических блоков.

Предложенный учебниками материал прекрасно отвечает положениям Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования от 17 декабря 2010 г. (№ 1897) [36]. Хотя, особенно много, по моему мнению, уделено внимания предметным результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования. Исходя из тематической составляющей периода Холодной войны, описанной учебными пособиями, главный акцент приходится на

последовательное изучение исторических событий и сухих фактов. В каждом издании, независимо от автора, мы можем прочесть информацию, выстроенную примерно по одному и тому же плану: Фултонская речь, "железный занавес", политика сдерживания, Доктрина Трумэна, план Маршалла. Безусловно, овладение базовыми историческими знаниями и представлениями о развитии человеческого общества достигается за счет изучения конкретных фактов. Это отвечает цели примерной программы основного общего образования по истории: освоение знаний о важнейших событиях, процессах отечественной и всемирной истории в их взаимосвязи и исторической преемственности. Такая история соотносится с научным повествованием материала и призывает к развитию навыков самостоятельного поиска, анализа и оценки исторических событий: а это - одна из главных целей преподавания истории вообще. Однако, в таком однобоком изложении утрачивается важный мотивационный компонент - интерес. Поэтому для полной реализации целевых установок изложенных стандартов, как то: формирование умений применения исторических знаний для осмысления сущности современных общественных явлений, жизни в современном поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном мире [36] - не хватает некоторых дополнительных сведений, связанных с культурологическим осмыслением исторических событий. Без сомнения ни один учебник не забывает рассматривать культурный аспект изучаемого периода. Однако, во всех изданиях культура представлена во-первых, в виде отдельной, обособленной главы, во-вторых, ее изложение построено на повествовании обобщенного материала за весь XXв., не разделенного на исторические периоды.

Для более полного понимания картины биполярного устройства мира в середине прошлого столетия, по моему мнению, важно не просто познакомиться и заучить последовательность политических шагов советско-американских отношений. Нужен целостный анализ причин и последствий построения именно таких двусторонних отношений. Уяснить логику их

поведения и понять базовые принципы не столько с политической точки зрения, сколько с точки зрения осознания ментальной уникальности обеих систем. А так как культура является выразителем общенациональной системы ценностных ориентиров, именно через призму бытового понимания советско-американской несхожести, ученикам будет ясна суть конфликта.

Задачам активизации внимания всегда эффективно служили методы наглядности. Такой способ формирования знаний является одним из наиболее значимых для преподавания. Воспроизведение конкретных образов помогает ученикам визуализировать прошлое. Посредством наглядности происходит качественное запоминание картины конкретного исторического периода, а дальнейшее расширение учебной базы позволяет в будущем идентифицировать и различать цельный образ той или иной эпохи. Зрительная память способствует лучшему запоминанию. В контексте достижения УУД этот метод является незаменимым и должен использоваться на каждом уроке.

Таким образом, дополнения в качестве использования элементов наглядности не только разнообразит учебный материал, но и позволит наиболее точно и широко реализовать целевые установки ФГОС и Примерной программы основного общего образования по всеобщей истории.

2. Практическая разработка (см. прил.1)

В целях формирования познавательного интереса к истории, важно учитывать актуальную целесообразность предоставления изучаемого материала. В настоящее время удержание внимания дается нелегко, поэтому задача по формированию интереса очень важна с первого этапа урока. Одной из ведущих задач преподавания истории является формирование умений применения исторических знаний для осмысления сущности современных общественных явлений [36]. В этом аспекте очень удачно было бы связать популярные современные факторы с их историческими предшественниками в интересующем нас историческом контексте. Такую задачу поможет ярко и динамично реализовать использование наглядности. Популярная среди

молодежи американизированная культура, несмотря на приписываемые ей негативные черты, на уроке может сыграть положительную роль. Прорекламированная американская индустрия кино и масс медиа, преподнесенная в правильном историческом ракурсе может не просто заинтересовать молодежь, но и заставить учеников углубиться в понимание изучаемой темы (главное - за пестротой картинок не уйти от главенствующей идеи понимания сущности конфликта). В планировании урока по теме "Начало Холодной войны", мною будут использованы материалы фильмов, комиксов, журналов и статей периода конца 1940-х - конца 1960-х. Их красочное оформление поможет захватить внимание ребят, а последующий анализ целесообразности такого культурного развития поспособствует лучшему осознанию конфронтационных идей советско-американских отношений, как для прошлого, так и для настоящего

Заключение

Идеи антикоммунизма в американской среде существовали с начала XX столетия. За долгий период своего воплощения они не раз претерпели целевые трансформации, вписываясь в контекст исторического развития конкретного периода. В своей идейной концепции чаще всего антикоммунистические воззрения формировались в виду:

- а) экономических причин;
- б) внешнеполитических задач;
- с) как составная часть внутривнутриполитической объединительной силы.

Исполняя функцию конкретного общественно-политического вектора, взгляд на коммунизм как угрозу национальной стабильности можно объяснить силой традиции государственного устройства США. Незыблемость институтов управления, основанных на демократических началах, продемонстрировало небывалую эффективность, и, с момента создания Штатов как самостоятельной государственности, радикальных перемен в структурном устройстве не произошло. США в своей недолгой истории последовательно и действенно справлялось с кризисными явлениями, не прибегая к кардинальной деструктуризации установившейся системы. Явление коммунизма и его популярность в планетарном контексте пошатнуло многие мировые системы. Однако государственное устройство Соединенных Штатов Америки явилось беспримерным эталоном стабильности (пусть и со своими кризисами, порой, крайне разрушительными). В таком плане гибкость американской системы проявилось в умении использовать одни рычаги давления и подавлять другие. Фактически с самого своего появления, коммунизм, как экономическая концепция не была приемлема для США. Своими коллективистскими началами она являлась полной противоположностью обществу со строгим почитанием прав отдельной личности и ее стремлением к здоровому индивидуализму. Поэтому в своем первостепенном антагонизме коммунизм не рассматривался идеологией, он ставился в учет как

экономическая концепция, которая, еще раз подчеркну, в корне противоречила базису американского капитализма.

Как способ решения внешнеполитических задач антикоммунизм был действенен в биполярном мировом устройстве - в момент противостояния коммунизма и капитализма. Здесь экономический фактор был не так страшен, как сила идеологического вдохновения. Возвращенная коммунистическая идея в рамках отдельно взятого государства без соблюдения основ первоначально задуманной экономической концепции значительно трансформировалась, а вот ее использование в виде мощного средства морального управления проявила чрезвычайную состоятельность. Уже на этом этапе американский антикоммунизм формировался под стать советскому коммунизму. В этом аспекте нельзя противопоставлять обе эти концепции с точки зрения их классических понятий. Идея нематериального стимулирования была на ментальном уровне непонятна американцам, но ужасающие примеры ее эффективности побуждали американские власти к тому, чтобы сделать все для исключения укоренения данной концепции в капиталистическом обществе. К тому же, коммунизм в том виде, в котором к нему стремилось Советское Общество (не думаю, что стоит говорить о других странах, где пытались построить коммунизм, ведь СССР в этом плане - пионер, и его опыт - шаблонный) построен не был. Значительный же творческий подход в применении марксистских идей вылился в создание общества с тоталитарной системой. Его ужесточенная форма ограничивала все те свободы и права, на которых было построено демократическое общество Америки. А идеи о величии американской нации, красной нитью проходят через всю политическую жизнь США, и в этом плане объединение народа против общего врага выступало мощной идеологической силой в критический момент.

Однако этот последний способ использования антикоммунистических идей также себя исчерпал. Сама коммунистическая система, оказавшись в конечном итоге несостоятельной, раскрыла внутренние противоречия.

Слабость коммунизма стала порождением слабости эксплуатации идей антикоммунизма. Именно поэтому нельзя рассматривать антикоммунизм как борьбу с конкретной нацией. Это битва экономических систем, противостояние политических взглядов, соперничество на международной арене. Это способ оградить свою страну от опасности. В нем - нет задачи уничтожения, в нем цель - продемонстрировать свою эффективность, которая определяется силой государственного устройства. И как в любой политической игре итог противоборства всегда определяется наличием выигравших и проигравших. А так как СССР больше не существует, несложно и определить победителя многолетнего противостояния.

Концепция постепенного угасания антикоммунистических идей позволяет сделать вывод о модификации идейной эксплуатации антикоммунизма. Так, разница концептуальных основ конца 1940-х, по сравнению с 1950-ми и 1960-ми, заключалась в необходимости ситуативного реагирования на резко возросший послевоенный авторитет СССР. В этот начальный период антикоммунизм стремительно наращивает идеологическое обоснование и достигает своего апогея в виде явления "маккартизма", а после - неминуемо идет на спад. Уже с середины 1950-х прослеживается линия отступления от радикальной пропаганды "красной" темы. И, хотя, мы можем наблюдать конфликт двух систем и после маккартистской истерии, все же, коммунизм постепенно перестает восприниматься угрозой номер один. Это говорит о силе демократической системы, которая на собственных ошибках решила проблему внутренних политических "перегибов". Такое осознание чрезмерного радикального идеологического давления дает ценный урок и современным дипломатическим отношениям.

Поэтому школьной программе данная тема представляет актуальность ввиду современной политической ситуации, в частности - в вопросе аналитического осмысления нынешних государственных отношений между Россией и США. Для их сущностного понимания важны аспекты не только политического взаимодействия (нормативные акты, документы, доктрины,

постановления), но и бытовое восприятие двусторонних отношений. Поэтому важно на понятном уровне объяснить и показать несхожесть в мышлении, подчеркивая тем самым важность объективного суждения в контексте анализа политической логики изучаемой стороны. Такой подход воспитывает уважительное отношение к национальной идентификации (как своей, так и страны - оппонента), учит принимать существование различных точек зрения, позволяет осознавать проблематику межнациональных отношений в контексте глобального мироустройства. С помощью аналитического изучения таких документов, как: Фултонская Речь, Доктрина Трумэна, План Маршалла - процесс обучения поможет раскрыть двустороннее понимание исторических реалий. А наглядные источники в виде фильмов, газет, журналов и комиксов помогут проникнуться миром иной культуры, осознать и понять специфику бытового восприятия непростой политической ситуации.

Список источников и литературы.

Источники:

Официальные дипломатические документы:

1. Кеннан Д.Ф. Телеграмма посольства США в Москве №511. «Длинная телеграмма» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.coldwar.ru/bases/telegramm.php> , свободный (дата обращения 15.03.2017).
2. Сталин И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t10/t10_04.htm, свободный (дата обращения 12. 05 2017).
3. Kennan G. Long telegram, 1946 [Electronic resource]. – Access mode: www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/coldwar/documents/pdf/6-6.pdf , for free (Date 07.02.2017).
4. Marshall G. C. European Recovery and Peace Treaties1947 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.marshallfoundation.org/library/digital-archive/european-recovery-program/>, for free (Date 25. 04 2017).
5. The North Atlantic Treaty, April 4, 1949 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nato.int/cps/ie/natohq/official_texts_17120.htm, for free (Date 07.11.2017).
6. The Truman Doctrine, March 12, 1947 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/doctrine/large/documents/index.php?documentdate=1952-00-00&documentid=5-3&pagenumber=1, for free (Date 13.03.2017).

Речи:

7. Churchill W. The Sinews of Peace 5 March 1946 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/winstonchurchillsinewsofpeace.htm>, for free (Date 24.10.2017).

8. McCarthy J. Wheeling Speech, West Virginia, February 9, 1950 [Electronic resource]. – Access mode: http://pages.uoregon.edu/eherman/teaching/texts/McCarthy_Wheeling_Speech.pdf, for free (Date 17.07.2017).

9. McCarthy J. to president Harry Truman, February 11, 1950 [Electronic resource]. – Access mode: http://pages.uoregon.edu/eherman/teaching/texts/McCarthy_Wheeling_Speech.pdf, for free (Date 17.07.2017).

10. Kennedy J.F. Commencement Address at American University at Washington [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=9266>, for free (Date 13.09.2017).

Периодические издания:

11. Brown A. Russia: Proof of weakness [text] / Time Magazine - 1955. - February.

12. Campbell M. Have we a chance [text]/ The American Legion Magazine - 1953. - January.

13. Christensen J. Brash gate-crusher's busy round with Mr. K [text] / LIFE magazine - 1959. - October.

14. Graham F. The Cuban Missile Crisis [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/world/digitalarchive/index.html>, for free (Date 12.11.2017).

15. Harrison E. West's "Treachery" assailed in Soviet [text] / The New York Times. - 1941. - June.

16. Kennan G. The Sources of Soviet Conduct [text] / Foreign Affairs -1947. - July.

17. Lilienthal A. The explosive Middle East [text] / The American Legion Magazine - 1952. - September.

18. Marcus J. Russia v the West: Is this a new Cold War? [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bbc.com/news/world-europe-43581449>, for free (Date 01.04.2018).

19. Morris M. Cold war: Let us all thank God [text] / Time Magazine -1954. - April.

20. Rushmore H. Reds in Khaki [text] / The American Legion Magazine - 1952. - October.

Публицистика:

21. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. «Коммунизм» [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://www.souz.info/library/marx/1844works.htm>, свободный (дата обращения 12.04.2017).

Мемуары:

22. Kennan G. Memoirs 1925-1950 [text] / G. Kennan. — Boston: Little, Brown and Co, 1967. - 348p.

Кинофотофонодокументы:

23. Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу/ Dr. Strangelove or: How I Learned to Stop Worrying and Love the Bomb. США, 1964. Режиссер Стэнли Кубрик /Stanley Kubrick.

24. Красный кошмар/ Red Nightmare. США, 1962. Режиссер Джордж Ваггнер /George Waggner.

25. Маньчжурский кандидат/ The Manchurian Candidate. США, 1962. Режиссер Джон Майкл Франкенхаймер/John Michael Frankenheimer.

26. Русские идут! Русские идут!/ The Russians are coming, the Russians are coming. США, 1966. Режиссер Норман Фредерик Джуисон /Norman Frederick Jewison.

27. Семь дней в мае/ Seven Days in May. США, 1964. Режиссер Джон Майкл Франкенхаймер/John Michael Frankenheimer.

28. Серп или Крест/ The Sickle or the Cross. США, 1949. Режиссер Фрэнк Стрэйер /Frank R. Strayer.

29. Commencement Address at American University, June 10, 1963 [Electronic resource]. - Access mode:

<https://www.jfklibrary.org/Asset-Viewer/BWC7I4C9QUmLG9J6I8oy8w.aspx> , for free (Date 25.09. 2017).

30. Sen. Joseph McCarthy on Face the Nation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=FtVJFBSMXDk> , for free (Date обращения 05.06.2017).

Изобразительно – графические:

31. Iron man and Captain America. - Marvel comics group, 1969. - Sept.

32. The Avengers. Tales of suspense featuring. - Marvel comics group, 1944. - Sept.

33. The Avengers. The Red Guardian. - Marvel comics group, 1943. - Aug.

Социальные сервисы:

34. quora.com [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.quora.com/Was-the-Red-scare-and-McCarthyism-justified>, for free (Date 15. 10.2016).

35. lifejournal.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://igor-piterskiy.livejournal.com/82295.html>, свободный (дата обращения 11.06.2017).

Нормативно-правовые акты в сфере образования РФ:

36. Примерная программа основного общего образования по истории [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://eor.pushkininstitute.ru/images/showcase/CO.История.pdf>, свободный (дата обращения 13.04. 2018).

37. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/documents/938>, свободный (дата обращения 24.03.2018).

38. Рабочая программа по всеобщей истории 5 - 9 классы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosuchebnik.ru/material/vseobschaya-istoriya-5-9-klassy-rabochaya-programma/>, свободный (дата обращения 25. 04. 2018).

Литература:

39. Бердяев Н.А., Противоречия марксизма, Сб.: Учение Маркса XXI век: Капитал. Формации. Противоречия (К 190-летию со дня рождения) [текст] / под ред. Д.В. Джохадзе. - М.: «Красанд», 2010. - 232с.
40. Бжезинский З. Великая шахматная доска [текст] / пер. с англ. О. Уральской. - М.: АСТ, 2018. - 384с.
41. Бонцевич Н. Н. Американские СМИ о Советской России в 1947 году // Известия саратовского университета. 2011 Т.11. Сер. История. Международные отношения, вып. 2, ч.2, с. 88 - 96 (сборник).
42. Всеобщая история Новейшее время. XX - начало XXI века [текст]: учебник для 9 класса основной школы / Д.Д. Данилов, А.В. Кузнецов, С.С. Кузнецова, В.А. Рогожкин, Н.С. Павлова. - М.: Баласс, 2011. - 304 с.: ил.
43. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс [текст]: учебник для общеобразовательных учреждений / Е.Ю. Сергеев/ под ред. А.О. Чубарьяна. - М.: "Просвещение", 2011. - 239 с.: ил., карт.
44. Всеобщая история. Новейшая история. XX век [текст]: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений/ Н.В. Загладин. - М.: ООО "ТИД"Русское слово - РС", 2007. - 336 с.: ил.
45. Диль Карл. О социализме, коммунизме и анархизме: 12 лекций [текст] / под ред. В. М. Невежиной. - М.: Русское товарищество, 1907. - 206с.
46. Злобин Н.В. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5. III. 1946 // Новая и новейшая история №2, 2000
47. Иванян Э.А. Белый дом и пресса [текст] / Э.А. Иванян. - М.: Издательство политической литературы, 1981 - 352с.
48. Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика [текст] / Э.А. Иванян. - М.: Политиздат, 1975 - 432с.
49. История США в 4 томах [текст] / под ред. Г.Н. Севостьянова. - М.: Наука, 1987. - Т.4. - 769с.
50. Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана [текст] / Пер. с англ. Л.А. Игоревского, Ю.Д. Чупрова. - М.: Центрполиграф, 2002. — 479 с.

51. Макиннерни Д. США: История страны [текст] / Д. Маккинери. - М.: Эксмо-пресс, 2009. - 303 с.
52. Овчинников Н.В. Сенатор Маккарти [текст] / Н.В. Овчинников. - М.: "Луч", 2014. - 370с.
53. Пристланд Д. Красный флаг: история коммунизма [текст] / Перевод с англ. - М.: Эксмо, 2011. - 976 с.
54. Стейнбек Дж. Русский дневник [текст] / пер. с англ. Е.Кручины. - М.: Издательство "Э", 2017. - 320с.
55. Тарас А.Е. Научный антикоммунизм: учебное пособие [текст] / А.Е. Тарас. - Рига: ИБИК, 2015. - 364с., 58 ил.
56. Федоров А.В. Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2015). М.: Изд-во МОО «Информация для всех», 2015.
57. Холодная война. Военная история Российского государства [текст] / под ред. В.А. Золотарева. - М.: ИНЭС, РУБИН, 2014. - 2 т. - 278 с.
58. Черкасов Н.О. Комиксы про супергероев как феномен мировой культуры [текст] / Н.О. Черкасов. - Спб.: Академический проект, 1994. - 296 с.
59. Энгельс Ф. Анти-Дюринг [текст] / пер. с нем. Г.А. Багатурия. - М.: Соцэкгиз, 1937. - 340с.
60. Эрнст Генри Профессиональный антикоммунизм. К истории возникновения [текст] / Г. Эрнст. - М.: Издательство политической литературы, 1981. - 369 с.
61. Albert Fried, McCarthyism: The Great American Red Scare: A Documentary History [text] / F. Albert. - LA., 1995. - 307 p.
62. Cohen Stephen F. New American Cold War. The Nation [text] / S. F. Cohen. - WA., 2006. - 276 p.51.
63. Gid Richard Powers: Not Without Honor: The History of American Anticommunism [text] / R.P. Gid. - LA., 2010. - 473 p.
64. Joel Kovel: Red Hunting in the Promised Land: Anti-Communism and the Making of America [text] / K. Joel. - WA., 2006. - 460 p.

65. Levin Murray B. Political Hysteria in America: The Democratic Capacity for Repression [text] / M.B. Levin. - WA., 1971. - 187 p.
66. Roberts Sam. The Brother. The untold story of the Rosenberg Case [text] / S. Roberts. - USA, NY, 2001. — 349 p.
67. Schmidt R. Red Scare. FBI and the Origins of Anticommunism in the United States, 1919-1943 [text] / R. Schmidt. - Copenhagen, 2000. - 256 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ